КОРЕЙСКИЙ ВОПРОС И АМЕРИКАНСКИЕ ВОЙСКА В ЮЖНОЙ КОРЕЕ

КОРЕЙСКИЙ ВОПРОС И АМЕРИКАНСКИЕ ВОЙСКА В ЮЖНОЙ КОРЕЕ

Издательство литературы на иностранных языках
Корея, Пхеньян
92 чучхе (2003)

С О Д Е Р Ж А Н И Е

РАСКОЛ КОРЕИ И СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ ..…... 2

38-я параллель северной широты ……..…… 2

Корейский вопрос в ООН ……...……. 17

Раздел Кореи ……..……... 38

МИР НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ И США ….……...…. 59

Корейская война ……..…… 59

Перемирие – война или мир ……... 78

«Командование войск ООН» в Южной Корее ……. 97

ЗАКЛЮЧЕНИЕ …….. 113

РАСКОЛ КОРЕИ И СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

38-Я ПАРАЛЛЕЛЬ СЕВЕРНОЙ ШИРОТЫ

38-я параллель северной широты пересекает Корейский полуостров по его середине. Она стала линией раскола Кореи, искусственно возникшей после второй мировой войны.

Эта линия, разделившая Корею на Север и Юг, широко известна всему миру как символ раскола корейской нации.

Корейский вопрос, возникший на международной арене вместе с 38-й параллелью, все еще не решен полностью.

Немного истории.

США, которые совершали вооруженную интервенцию против феодальной Кореи с 60-х годов XIX в., 22 мая 1882 г. заключили с феодальной Кореей «корейско-американский договор». В его 1-й статье было зафиксировано: обе стороны должны помогать друг другу в случае, если другие страны спровоцируют неравноправный и оскорбительный инцидент («Сборник договоров, связанных с Кореей», 1985, стр. 128).

Однако США, идя наперекор условиям и обязательствам «корейско-американского договора», вступили в сговор с Японией, претендовавшей на господство над феодальной Кореей, совершив тем самым вероломную акцию, вследствие чего Корея стала японской колонией. Тайное соглашение, заключенное 29 июля 1905 г. в Токио между военным министром США У. Тафтом и премьер-министром Японии Кацурой, как нельзя лучше показывает истинное лицо США, которые за кулисами «корейско-американского договора» использовали Корею в качестве жертвы для достижения своих интересов.

Однако сговор между США и Японией принес прямо противоположный результат.

Япония стремилась к созданию «сферы совместного процветания в Великой Восточной Азии». 8 декабря 1941 г. она совершила внезапное нападение на Пёрл-Харбор — базу ВМС США на Гавайских островах. Так начались тихоокеанские кампании.

В январе 1942 г. Япония расторгла все договоры, заключенные с США, предприняла наступательную операцию на Филиппинах и захватила эти острова, несмотря на то, что по «соглашению Кацуры-Тафта» она гарантировала Соединенным Штатам превращение Филиппин в их колонию.

Итак отношения между США и Японией вылились в «горячую» войну, что заставило США пересмотреть свою стратегию: в соответствии с новой ситуацией они были вынуждены изменить политику в отношении Кореи, которую ранее признали колонией Японии. До той поры США считали Корею одной из составных частей японской империи, но, в отличие от такой прежней позиции, им пришлось теперь «признать» независимость Кореи, исходя из своей враждебности в отношении Японии.

С 22 по 27 ноября 1943 г. США провели в Египте переговоры с У. Черчиллем и Чан Кайши, в результате которых была опубликована Каирская декларация. В ней «выражалась готовность оказывать беспощадный нажим на варварскую враждебную страну (Японию)», а в отношении корейского вопроса отмечалось: «Вышеупомянутые три державы, принимая во внимание рабское положение корейского народа, полны решимости сделать Корею свободным и независимым государством через соответствующие процедуры» («Дипломатические документы о внешних сношениях США. Конференции в Каире и Тегеране, 1943», 1961, стр. 402).

Другого выхода у США, которые слишком поздно поняли, что признание ими Кореи колонией Японии привело только к усилению военной истерии Токио, не было.

Однако, хотя Каирская декларация и была принята, на деле разгромить Японию силами одних США было трудно.

К тому времени Япония, захватив Индонезию, Филиппины и почти все другие страны и острова в южной части Тихого океана, стала еще сильнее угрожать США, в ноябре 1943 г. еще более конкретизировав свой план создания «сферы совместного процветания в Великой Восточной Азии».

США считали, что военный потенциал Японии еще огромен, и предполагали, что даже после поражения фашистской Германии война на тихоокеанском театре военных действий продлится еще несколько лет.

Исходя из этого, они намеревались в войне с Японией использовать военную мощь СССР. После нападения Японии на Пёрл-Харбор США через советского посла в Вашингтоне обратились к Советскому Союзу с просьбой принять участие в войне против Японии.

Что касается обстановки того времени, то это были дни, когда германские войска находились на подступах к Москве. Поэтому Советский Союз бросил все свои силы на войну с главным противником, Германией. В этих условиях он отказался от предложения США.

Позже США еще не раз обращались к СССР с той же просьбой — вступить в войну против Японии, но Советский Союз не мог официально заявить о своей позиции в вопросе независимости Кореи от Японии. Это было понятно, поскольку тогда он воевал с Германией в Европе и ему пришлось соблюдать пакт о нейтралитете, заключенный раньше с Японией с целью гарантировать безопасность своих восточных границ.

После десантной операции американских войск на Окинаве США стали придавать еще большее значение участию Советского Союза в войне с Японией.

В то время Токио опубликовал правительственное заявление, в котором говорилось, что, хотя обстановка в Европе изменилась, в военных целях японской империи изменений нет. Кроме того, предвидя возможность перенесения войны на ее основную территорию, Токио начал в стране всеобщую мобилизацию и строительство мощных оборонительных укреплений. Эта подготовка позволила японским войскам на Окинаве, насчитывавшим в общей сложности 80 тыс. человек, вести упорные оборонительные бои против наступавших американских войск, контингент которых насчитывал 451 860 человек, 1317 кораблей и 1700 с лишним самолетов.

Немало военных кораблей США было потоплено таранными ударами японских летчиков «камикадзе». Убитыми и ранеными американцы потеряли 46 тыс. человек. Кроме того, 14 американских военных кораблей, в том числе авианосец и тяжелый крейсер, были потоплены с помощью «человека-мины». Этот вид оружия именовался «кайтен» и запускался с подводной лодки.

В ходе десанта на Окинаву американские войска потеряли убитыми, ранеными и пропавшими без вести более 75 тыс. человек. Это были их самые большие потери в процессе второй мировой войны.

Главное командование американских войск исходило из того, что для продолжения войны против Японии США потребуется без малого 7 млн. солдат, а их потери составят свыше одного миллиона человек («Победа на Дальнем Востоке», на корейском языке, 1985, стр. 17).

Формально США вступили в антифашистскую коалицию, но на самом деле стояли на двурушнических позициях: они не поддерживали освободительную борьбу народов против всяких форм угнетения, включая фашизм.

Наглядным доказательством тому служит заявление тогдашнего сенатора США Г. Трумэна. Он говорил: «Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать

России, а если выигрывать будет Россия, то нам следует помогать Германии, и, таким образом, пусть они убивают друг друга как можно больше» («Международные отношения на Дальнем Востоке, 1870 — 1945», книга 2-я, 1953, стр. 81). Исходя из такой позиции, США медлили с выполнением своего обещания об открытии «второго фронта» в западной части Европы, данного Советскому Союзу.

Однако, чтобы ускорить участие Советского Союза в войне с Японией, США сосредоточили свои усилия на перевозке американских военных материалов в советское Приморье. В мае 1945 г. их объем достиг более 781 тыс. тонн, что было рекордным уровнем за весь период второй мировой войны.

Во второй половине 1944 г. Советский Союз, предвидя свою вероятную победу в войне с Германией, выразил намерение участвовать в войне против Японии. В середине декабря 1944 г. в качестве условия своего участия в войне против Японии он выдвинул возвращение ему отнятых Японией в 1904 г. у России южной части Сахалина и Курильских островов.

В январе 1945 г. комитет начальников штабов вооруженных сил США представил президенту США Ф. Д. Рузвельту меморандум, в котором говорилось: «Для оказания максимальной помощи нашей тихоокеанской операции настоятельно необходимо, чтобы как можно скорее участвовала Россия в войне с Японией» (Государственный департамент США, «Конференции на Мальте и в Ялте, 1945», 1955, стр. 396).

Итак, 11 февраля 1945 г. в Ялте было заключено тайное соглашение между руководителями трех стран — СССР, США и Великобритании по вопросу участия СССР в войне с Японией.

В соглашении СССР подтвердил, что не позже 2 — 3 месяцев после капитуляции Германии он вступит в войну против Японии. Таким образом участие СССР в войне с Японией было окончательно решено.

Соглашение рассматривалось как совершенно секретное, и потому оно не было зафиксировано даже в протоколе конференции.

Впоследствии, после окончания войны с Японией, 11 февраля 1946 г. Советский Союз предал его гласности. США сделали это 16 марта 1954 г.

После принятия решения на Ялтинской конференции руководителей трех государств СССР по-настоящему начал подготовку к войне против Японии.

5 апреля 1945 г. министр иностранных дел СССР вручил японскому послу в Москве ноту, в которой было объявлено о денонсации пакта о нейтралитете между СССР и Японией, заключенного четыре года назад. В своей ноте СССР отмечал: «Пакт о нейтралитете между СССР и Японией потерял смысл и продление его стало невозможным».

В результате отношения нейтралитета между СССР и Японией прекратились и были созданы условия, позволяющие сторонам войти в любое время в состояние войны.

Позже, 8 августа 1945 г., министр иностранных дел СССР В. М. Молотов вызвал посла Японии в Москве Сато и передал ему заявление советского правительства о войне против Японии. В нем говорилось: «Правительство СССР заявляет, что с завтрашнего дня, т. е. 9 августа, Советский Союз вступает в состояние войны против Японии».

Спустя два часа, в ноль часов 9 августа 1945 г. (по местному времени на Забайкальском фронте) советские войска под командованием главнокомандующего войсками на Дальнем Востоке маршала Советского Союза А. М. Василевского начали генеральное наступление.

Главным объектом удара Советской Армии на первой стадии операции против Японии явилась японская Квантунская армия в Маньчжурии. 11 августа морские десанты советского Тихоокеанского флота высадились в корейских портах Сонбон и Рачжин, 14 августа — в Чхончжине. Для поддержки этой операции 12 августа на

Корейский полуостров была переброшена 393-я пехотная дивизия, которая осталась резервом 1-го Дальневосточного фронта и перешла в состав 25-й армии.

Одновременно с объявлением Советским Союзом войны Японии все отряды Корейской Народно-революционной армии, завершив подготовку к решительной операции для возрождения Родины, под руководством Ким Ир Сена перешли в генеральное наступление. Главные силы КНРА, преодолев пограничные кордоны, считавшиеся «неприступной оборонительной линией» японской империалистической армии, и расширяя театр своих боевых действий, продвигались в направлении Сонбона и Хвэрена, а дальше — на Рачжин и Чхончжин.

Поражение Японии было вопросом времени. Авиационные десантные части КНРА вели подготовку к выступлению в Корею. А 393-я пехотная дивизия Советской Армии начала наступление на Чхончжин. Именно в тот момент, в 12 ч. дня 15 августа, император Японии Хирохито объявил по радио о безоговорочной капитуляции.

Итак, военная ситуация круто изменилась. В этих обстоятельствах США пришлось очень спешить.

В то время, как Советская Армия провела свою операцию в северном пограничном районе Кореи, американские войска находились еще далеко отсюда, в южном регионе Тихого океана.

По состоянию на 10 августа возможность переброски американских войск в район Корейского полуострова раньше советских оказалась совсем невероятной. Ибо те американские войска, которые находились в самой близкой от Кореи точке, располагались на Окинаве, т. е. за 600 миль, а другие — еще дальше к югу, на Филиппинах, отдаленных от Кореи на 1500 — 2000 миль.

Госсекретарь США Бирнс настоял на том, что США должны принять капитуляцию японской армии во всей Корее («Мемуары Трумэна», т. 2, 1956, стр. 317). Специальный

посланник Трумэна Пайули, который побывал в Москве, и американский посол в СССР А. Гарриман также обратились к президенту США Г. Трумэну и Государственному департаменту со своими соображениями, считая, что американские войска должны немедленно высадиться в Корее и Маньчжурии, чтобы принять капитуляцию японской армии.

Однако у США не было ни вооруженных сил, которые можно было бы направить на Корейский полуостров, ни необходимого времени, чтобы противостоять наступлению КНРА и Советской Армии на юг («Мемуары Трумэна», т. 1, 1955, стр. 433 — 434).

Вспоминая о тех временах, Трумэн писал: «Мы не имели там своих вооруженных сил и не располагали кораблями для переброски туда сухопутных войск, за исключением некоторого района южной части полуострова.

Государственный департамент настоял на том, что США должны принять капитуляцию японской армии во всей Корее. Однако, если не идти на риск для безопасности десантных частей, времени для переброски вооруженных сил в Северную Корею не было» («Мемуары Трумэна», т. 2, стр. 219).

Как признался Трумэн, в такой обстановке он отдал координационно-связной комиссии трех министерств — Государственного департамента, министерств армии и военно-морских сил, приказ: найти способ, позволяющий предпринять «наступление на Север без сопротивления» и овладеть хотя бы частью Кореи. Согласно этому приказу координационно-связная комиссия 10 августа подготовила план проведения на Корейском полуострове линии раздела и создания предлога для размещения в Корее американских войск.

До 15 августа эта комиссия несколько раз заседала. Главным из вопросов, обсуждавшихся на заседании, было: кто будет разоружать японскую армию в Корее и самой Японии.
В изменившейся обстановке вопрос сепаратной оккупации

Японии Соединенными Штатами уже был почти предрешен. Поэтому на заседании обсуждались главным образом меры, которые касались Корейского полуострова. Суть вопроса заключалась в следующем: признать всю территорию Кореи как оперативную зону Советской Армии или нет.

Координационно-связная комиссия трех министерств поручила это задание оперативно-стратегическому отделу Министерства армии с тем, чтобы в соответствии с существовавшей обстановкой разрешить противоречие между намерениями политиков США в отношении Кореи и военной мощью, необходимой для их проведения в жизнь, а также принять практические меры для этого. За выполнение задания были ответственны Дин Раск и Чарльз Бонстил, которые, входя в состав оперативно-стратегического отдела, играли тогда важную роль в разработке военной политики США.

Именно они ночью 10 августа 1945 г., используя висевшую на стене мелкомасштабную карту Дальнего Востока, наспех сочинили вариант «38-я параллель северной широты», что теперь делит Корейский полуостров надвое.

США имели тогда одно основание рассчитывать, что им под силу заставить советскую сторону признать вариант «38-я параллель северной широты».

Дело в том, что тогда именно по 38-й параллели были разделены зоны командования оккупационными японскими войсками в Корее.

11 февраля 1945 г. японские империалисты распустили «корейскую армию» (так называли всю японскую армию в Корее) и создали 17-ю войсковую группу и корейский военный округ. 17-я войсковая группа, будучи полевой армией, подчиненной ставке главнокомандования Японии, отвечала за «оборону» Кореи, а корейский военный округ — за пополнение личного состава, его обучение и хозяйственные дела. Позже, как известно, был денонсирован советско-японский пакт о нейтралитете и вслед за этим Германия капитулировала, в результате чего возросла возможность

вступления Советского Союза в войну с Японией. В связи с этим ставка главнокомандования Японии передала военный округ к северу от срединной части Кореи в подчинение Квантунской армии и сделала так, чтобы 17-я войсковая группа отвечала только за «оборону» района Кореи южнее срединной части. Этот рубеж оперативных действий почти совпал с 38-й параллелью.

Проект «38-й параллели северной широты», сфабрикованный с таким «обоснованием», прошел изучение в Министерстве армии США и был представлен на рассмотрение министра армии и госсекретаря, а 13 и 14 августа был рассмотрен и проанализирован в военном отношении в комитете начальников штабов США.

14 августа координационно-связная комиссия трех министерств утвердила этот проект и в тот же день Трумэн дал свое согласие на его осуществление.

Данные о возникновении этой «38-й параллели» впервые были частично преданы гласности в протоколе слушаний в комиссии палаты представителей США по иностранным делам, состоявшихся 16 — 17 сентября 1949 г. А полный текст стенограммы этих слушаний был опубликован только через 27 лет.

15 августа, в день капитуляции Японии, США передали советской стороне проект приказа о рубежах принятия капитуляции японской армии. Советское правительство ознакомилось с этим проектом и дало принципиальное согласие на него.

Президент США Трумэн опубликовал в одностороннем порядке заявление о назначении главнокомандующего американскими сухопутными войсками на Филиппинах Д. Макартура «верховным командующим союзными войсками», имеющим полномочия принять капитуляцию Японии, и отдал распоряжение опубликовать проект приказа о рубеже принятия капитуляции японской армии «общим приказом верховного командующего союзными войсками № 1».

2 сентября 1945 г. на линкоре ВМС США «Миссури», стоявшем на якоре в Токийском заливе, состоялась церемония подписания акта капитуляции Японии.

В тот же день генерал Макартур издал «общий приказ №1», в котором говорилось: японские войска, находящиеся в Маньчжурии, на территории Кореи севернее 38-й параллели, на Сахалине и Курильских островах, должны сдаться главнокомандующему советскими войсками на Дальнем Востоке, а японские войска, находящиеся на основной территории Японии и на прилегающих к ней многочисленных малых островах, а также на территории Кореи южнее 38-й параллели и на Филиппинских островах, — командующему сухопутными войсками США в тихоокеанском регионе («Сборник договоров, связанных с Кореей», 1985, стр. 352).

Согласно этой договоренности советские и американские войска приступили к проведению операции. На территории Кореи севернее 38-й параллели были дислоцированы передовые части советской 25-й армии 1-го Дальневосточного фронта, а на территории страны южнее 38-й параллели — 24-й корпус американской армии.

В результате Корея оказалась разделенной на две части, что положило начало ее расколу, продолжающемуся до сих пор, т. е. более полувека.

В то время США считали антикоммунизм стержнем всех своих политических установок, но вместе с тем находились в союзнических отношениях с Советским Союзом, социалистической страной. Однако, почему, спрашивается, они столь обостренно реагировали на ситуацию вокруг Кореи? Очевидно потому, что нигде на азиатском материке США тогда еще не нашли себе опору.

На Тегеранской конференции, проходившей в ноябре 1943 г., президент США Рузвельт, обращаясь к И. В. Сталину с просьбой принять участие в войне против Японии, предложил создать на советском Дальнем Востоке авиабазу, где можно

было бы разместить 1000 американских бомбардировщиков. Это предложение было отвергнуто Сталиным.

В таких условиях вопросу о заполучении Корейского полуострова в качестве своего плацдарма США придавали чрезвычайно важное значение.

Если иметь на Корейском полуострове аэродромы для базирования тактической авиации, то с военной точки зрения это значит, что все районы Дальнего Востока окажутся в радиусе ее действия. Действительно, Корея была очень важна в военно-стратегическом отношении.

Вот что говорилось в книге, изданной в «Мансли ревью» (США):

«На протяжении нескольких веков Корея находилась на стратегически важном перекрестке, а Китай, Россия и Япония и, в частности, в последнее время даже американские войска надругались над ней, чтобы прибрать ее к своим рукам. Для японцев Корея представляла собой пистолет, нацеленный на Японию с азиатского материка; для китайцев — исторический плацдарм для японской агрессии против Китая; для русских — угрозу Владивостоку; ну, а для американцев — самое важное звено в цепи, блокирующей дальнейшее распространение коммунизма» («Тайная история корейской войны», японское издание, стр. 52).

Сам же Макартур уже давно сказал: «Я всегда считал Корею безгранично ценным военным плацдармом» («Нью-Йорк таймс» от 4 февраля 1957).

В свете таких оценок США Корея входила в сферу оперативных действий сторон союзных войск.

Когда наступил исторический момент возрождения Кореи Корейской Народно-революционной армией и Советской Армией, США не могли допустить, чтобы корейский вопрос был решен коммунистами. Исходя из этого, они и избрали в качестве заградительной линии вариант «38-й параллели северной широты».

Себальд, бывший руководитель дипломатического управления командования Макартура, признавался: «Макартур был глубоко уверен в том, что, «если не будет остановлено наступление коммунизма на Дальнем Востоке, то оккупация двух регионов — Европы и Азии — не будет возможна» («Воспоминание об оккупационной дипломатии в отношении Японии», стр. 186).

Вот почему разоружение японской армии было проведено не на территории Японии, а на территории Кореи, причем не корейским народом, а войсками двух стран — СССР и США.

Другая причина того, что США проявили особый интерес в отношении Кореи, заключалась в их намерении использовать ее в качестве разменной монеты в торговле вокруг сепаратной оккупации Японии американцами.

В Потсдамской декларации было определено, что Японию и Германию оккупируют союзные государства.

Однако, подлинные намерения США состояли в том, чтобы не допустить совместную оккупацию Японии союзными государствами. Такое их намерение обнаружилось уже на Потсдамской конференции. Во время этой конференции И. В. Сталин сказал: «После поражения Японии нашу следующую конференцию надо провести в Токио». Но президент США Г. Трумэн уклонился от ответа. У американцев уже тогда было намерение в одностороннем порядке оккупировать Японию.

США также выступили против предложения СССР о введении системы двух главнокомандующих оккупационных войск в Японии. Советское правительство ознакомилось с проектом плана о рубежах ответственности за зоны разоружения японской армии (проект «общего приказа №1»), предложенным американской стороной 15 августа, и дало 16 августа принципиальное согласие с ним. Вместе с тем оно предложило ввести систему двух главнокомандующих оккупационных войск союзных государств в Японии, назначив на этот пост не только Макартура, но и начальника

Генерального штаба Советской Армии генерала армии А. Антонова.

Американцы предвидели, что СССР решительно выступит против односторонней оккупации Японии Соединенными Штатами, потому что, будучи страной-победительницей в войне с Японией, он имеет законное право на участие в оккупации Японии и в послевоенном управлении ею.

Исходя из этого, американцы строили свой расчет на то, чтобы определить «38-ю параллель северной широты» как линию раздела Кореи, а если СССР будет упорно выступать против сепаратной оккупации Японии американскими войсками, уступить ему «38-ю параллель» в Корее и взамен получить согласие на сепаратную оккупацию Японии. Как видно, «38-я параллель северной широты», предложенная США, была для них в противоборстве с Советским Союзом своего рода предметом торга для достижения своей цели — односторонней оккупации Японии.

Эти корыстные политические и военно-стратегические цели США в проведении «38-й параллели северной широты» в Корее проистекали из их политики ядерного шантажа.

После Ялтинской конференции СССР мобилизовал большое количество вооруженных сил и военной техники на подготовку к войне с Японией.

Для США, претендовавших на монопольное господство над Кореей, не говоря уже об основной территории Японии, это было весьма неблагоприятным фактором. Американцы опасались, что участие СССР в войне с Японией приведет к увеличению его влияния и права на участие в послевоенном решении азиатского вопроса. Поэтому в вопросе участия Советского Союза в войне против Японии США заняли противоречивую, двойственную позицию: в военном плане они активно требовали от СССР вступить в войну против Японии, но вместе с тем пытались отстранить его от участия в политическом решении послевоенных вопросов.

С 17 июля по 2 августа 1945 г. в Потсдаме, под Берлином, проходила конференция глав трех государств — СССР, США и Великобритании. На ней была принята Потсдамская декларация, в которой главы трех государств требовали от Японии безоговорочно капитулировать и изложили основные принципы мирного управления Японией после войны. Именно в то время США успешно разработали атомную бомбу, и 16 июля 1945 г. на авиабазе в пустыне штата Нью-Мексико был произведен ее первый взрыв.

С этого момента США, придававшие раньше большое значение участию СССР в войне с Японией, пытались оценить его по-иному, с новых позиций. В новых обстоятельствах, когда США якобы получили «монополию на атомную бомбу», они сочли, что участие СССР в войне с Японией играет только вспомогательную роль для обеспечения операций американских войск и ни в коем случае не может стать фактором, который окажет решающее влияние на исход войны.

В изменившейся обстановке, сложившейся в конце второй мировой войны, США в отношениях с СССР начали прибегать к политике ядерного шантажа, политике противоборства. Их целью было обеспечить себе доминирующие позиции в распределении «трофеев» после войны, т. е. в отношении колониальных стран, включая Корею, а также Японии и других побежденных стран.

Однако «монополия на атомную бомбу» не могла решительным образом повысить роль США в войне.

6 и 9 августа 1945 г. американцы сбросили атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки. Тем самым они хотели продемонстрировать «решающую роль» США в войне с Японией и занять доминирующее место в решении послевоенного устройства Азии.

Но Япония после этой атомной бомбардировки прислала правительству США при посредничестве Швейцарии ноту, в

которой заявила о своем отказе от требований Потсдамской декларации о безоговорочной капитуляции.

Как отмечал премьер-министр Великобритании У. Черчилль, «если считать, что судьба Японии была решена атомной бомбой, то это будет ошибкой».

Как ясно из вышеизложенного, «38-я параллель северной широты» в Корее — это не просто рубеж ответственности за зону разоружения, а продукт политики США в отношении Кореи.

Однако в то время еще никто не знал, что эта «38-я параллель» станет прелюдией к расколу Кореи.

КОРЕЙСКИЙ ВОПРОС В ООН

Внесение корейского вопроса в ООН — это неизбежный результат оккупационной политики США в отношении Южной Кореи.

С 16 по 26 декабря 1945 г. в Москве проходило совещание министров иностранных дел трех государств — СССР, США и Великобритании. На нем был обсужден и корейский вопрос.

27 декабря 1945 г. были опубликованы решения этого совещания. Относительно корейского вопроса в них говорилось:

«...

1. Образовать временное демократическое правительство Кореи с тем, чтобы возродить Корею как независимое государство, создать условия для ее демократического развития и скорейшей ликвидации пагубных последствий долголетнего японского господства. Временное правительство должно принять все необходимые меры для развития промышленности, транспорта и сельского хозяйства Кореи, для развития национальной культуры корейского народа.

2. Создать совместную комиссию из представителей Советской Армии в Северной Корее и американской армии в

Южной Корее, чтобы помочь в образовании временного правительства Кореи и заранее разработать все необходимые меры. При разработке своих предложений комиссия должна консультироваться с демократическими политическими партиями и общественными организациями Кореи...

3. Только при участии представителей временного демократического правительства и демократических организаций Кореи совместная комиссия должна разработать меры по оказанию корейскому народу помощи и содействия (опека) в достижении его политического, экономического и социального прогресса, в развитии демократического самоуправления и в достижении государственной независимости Кореи.

Необходимо, чтобы после консультации с временным корейским правительством предложение совместной комиссии было рассмотрено правительствами СССР, США, Великобритании и Китая, чтобы они разработали соглашение об опеке над Кореей сроком на 5 лет.

4. Для того, чтобы обсудить срочные вопросы, связанные с Северной и Южной Кореей, и предпринять меры для постоянной координации административно-хозяйственной деятельности командования американских войск в Южной Корее и командования Советской Армии в Северной Корее, созвать в течение двух недель совещание представителей командований этих войск, дислоцированных в Корее» (Министерство иностранных дел, «Справочник документов о корейском вопросе», книга 1-я, Пхеньян, 1954, стр. 10).

Корейский народ активно поддержал решения Московского совещания министров иностранных дел трех государств, а политические партии и общественные организации Северной Кореи 2 января 1946 г. опубликовали совместное заявление в поддержку этих решений.

Однако США заняли двурушническую позицию до и после Московского совещания трех министров.

Советские и американские войска, дислоцированные в обеих частях Кореи, на Севере и Юге страны, приступили к осуществлению операции по «общему приказу № 1».

20 августа 1945 г. командующий дислоцированной в Северной Корее советской 25-й армии 1-го Дальневосточного фронта генерал-полковник И. Чистяков опубликовал воззвание. В нем говорилось:

«Корейский народ! Корея стала свободной. Но это только первая страница истории Кореи. Прекрасный фруктовый сад — результат труда и энергии человека. Подобно этому счастья корейского народа можно добиться только его героической борьбой и прилежным трудом.

Граждане Кореи, запомните: счастье в ваших руках. Вы обрели свободу и освобождение. Теперь все зависит от вас самих.

Советская армия создаст все необходимые условия для свободного созидательного труда корейского народа. Корейский народ должен стать творцом своего счастья...»

В этом воззвании, опубликованном Советской Армией в первые же дни ее пребывания в Северной Корее, нашли отражение искренние пожелания советского народа возрожденному корейскому народу успехов в построении нового, счастливого общества и его правильный подход к международному праву в вопросе национального самоопределения.

25 августа генерал И. Чистяков опубликовал заявление, в котором выразил уважение к созданным корейцами народным комитетам и свою поддержку передачи этим народным комитетам административной власти японского губернаторства.

До конца ноября 1945 г. во всех городах, уездах, волостях и селах шести провинций Северной Кореи были созданы народные комитеты, а 8 февраля 1946 г. был образован Временный народный комитет Северной Кореи во главе с Ким Ир Сеном.

В Северной Корее народ, крепко взяв в свои руки власть, начал пользоваться священным правом на национальное самоопределение.

Однако «декрет №1», адресованный корейскому народу, который опубликовал в Иокогаме 8 сентября, в первый день вступления американских войск в Инчхон, генерал Макартур, главнокомандующий сухопутными войсками США на Тихом океане, являл собой резкий контраст с обращением Советской Армии. Вот что в нем говорилось:

«Объявляю корейскому населению...

Согласно статьям акта капитуляции, подписанного от имени императора, правительства и ставки главнокомандования Японии, победившие войска под моим командованием оккупируют сегодня районы Кореи южнее 38-й параллели северной широты...

Пользуясь верховной властью, данной мне как главнокомандующему американскими сухопутными войсками на Тихом океане, ввожу военную администрацию на территории Кореи южнее 38-й параллели северной широты, осуществляющую власть над ее населением. В связи с этим объявляю условия оккупации:

Статья 1. Вся административная власть на территории Кореи к югу от 38-й параллели и над ее населением неопределенно долго находится в моих полномочиях.

Статья 2. Лицам, служащим в правительстве, общественных организациях... и занятым другими важными делами, следует продолжать свою прежнюю работу и сохранять все документы и имущество до опубликования соответствующего приказа.

Статья 3. Население должно безропотно подчиняться приказам, отдаваемым мною или по моему полномочию. Те, кто окажет сопротивление оккупационным войскам или нарушит общественный порядок и безопасность, будут беспощадно и строго караться.

Статья 4. Уважать право населения на собственность.

Статья 5. В период введения военной администрации английский язык считается официальным общим языком, употребляемым во всех целях...» (Министерство иностранных дел КНДР, «Справочник документов о мирном решении корейского вопроса», книга 1-я (1 декабря 1943 — 24 июня 1950), 1954, стр. 7).

Этот декрет был подготовлен 3 сентября для объявления населению побежденной страны — Японии и без каких-либо поправок был опубликован как адресованный населению Южной Кореи. Таким образом, с самого начала США обращались с корейским народом не как с возрожденной нацией, а как с гражданами побежденной страны.

Американский корреспондент Марк Гейн, находившийся в 1946 г. в Сеуле, отмечал: «Мы не были армией-освободительницей. Мы пришли сюда для оккупации Кореи и чтобы надзирать над корейским народом, повинуется он условиям капитуляции или нет. С первого же дня высадки мы действовали, считая корейский народ врагом» («Японский дневник», книга 2-я, японское издание, стр. 166).

Это показывает, что США грубо нарушали Устав ООН. Ведь этот Устав всего два месяца назад США подписали вместе с 51 государством-членом коалиции и он еще раз подтвердил веру в основные права человека, его достоинство и ценность, равноправие женщин с мужчинами и равноправие больших и малых стран и назвал необходимым уважение к равноправию народов и принципу их самоопределения.

Кроме того, Вашингтон направил Макартуру совершенно секретный документ в качестве приложения к «общему приказу № 1», в котором ему было приказано объявить о временном сохранении в Южной Корее аппарата господства Японии в существующем виде. Это США сделали потому, что в тех условиях у американских войск не было возможности немедленно вступить в районы Кореи к югу от 38-й параллели.

Согласно этому приказу 20 августа Макартур направил японскому генерал-губернатору Кореи Абэ, который как военный преступник находился тогда в ожидании заслуженной кары, специальную телеграмму-приказ: вместе с командующим японскими войсками в Корее отвечать за обеспечение безопасности в Южной Корее.

8 сентября в Сеул прибыли командующий 24-м корпусом американской армии Ходж и командующий 7-м флотом Томас. Они приняли капитуляцию японской армии в Южной Корее. Однако после японской капитуляции американцы не заключили в тюрьму ни Абэ, ни других главных японских военных преступников. Наоборот, на пресс-конференции, состоявшейся после «церемонии принятия капитуляции», Ходж заявил, что генерал-губернатор Кореи Абэ и другие японские чиновники будут временно оставаться на своих прежних должностях для сохранения административного порядка.

Заявление Ходжа о сохранении функций японского генерал-губернаторства вызвало у южнокорейского населения взрыв гнева.

Обескураженные этим американцы были вынуждены объявить об отмене политики, проводившейся японским генерал-губернатором. Вместе с тем они провозгласили введение американской военной администрации. Японские чиновники в генерал-губернаторстве были освобождены от своих должностей, а 15 сентября их место заняли американские офицеры.

Чуть позже, 16 октября 1945 г., Государственный департамент США принял решение о том, что американская военная администрация в Южной Корее будет вербовать корейцев на роль советников, чтобы «консультироваться» с ними по внутренним вопросам. Для этого Госдеп и Министерство армии США начали строго отбирать из числа эмигрантов тех, кто считался верным США, чтобы направлять их в Южную Корею.

Из всего этого видно, что в Японии — побежденной стране США осуществляли свое правление через посредство вассала, а в возрожденной Корее, обнародовав декрет, адресованный гражданам враждебной страны, осуществляли свое правление через посредство военной администрации.

Политика, которую проводила американская военная администрация в Южной Корее сразу же после возрождения, привела к попранию права корейского народа на национальное самоопределение, что вызвало у него решительное осуждение и порицание. Как следствие, все, не говоря уж о южнокорейском населении, кто возлагал некоторые надежды на «обещания» США «помочь» Корее в достижении ее суверенитета и независимости, постепенно разочаровывались в американской политике.

Командующий американскими войсками в Южной Корее Ходж, подводя итоги первых трех месяцев функционирования военной администрации, отмечал: «В Южной Корее усиливается возмущение в отношении американцев. При нынешней ситуации и политике оккупация Кореи Соединенными Штатами, несомненно, приведет к политической и экономической пропасти.

Поэтому, если не принять необходимые меры, восстанавливать авторитет США на Дальнем Востоке будет нельзя» («Мемуары Трумэна», т. 2, стр. 318).

Один из военных историков США отметил: американские генералы обнародовали один за другим декреты, в которых грубо нарушаются принципы уважения основных прав человека и права на национальное самоопределение, зафиксированных в Уставе ООН, и право корейского народа на свободу и самоопределение. Он признался, что это позор для США и выражение несостоятельности их политического руководства («Корейский вопрос», 1957, стр. 48 — 49).

США продолжали создавать препятствия процессу разработки практических мер для исполнения решений Московского совещания трех министров после их принятия.

Они подстрекали Ли Сын Мана и других ультраправых реакционеров к развертыванию кампании против «мандатного правления», направленной против решений Московского совещания.

Под диктовку своих хозяев эти отщепенцы сфабриковали «комитет по всеобщей мобилизации против мандатного правления», разжигали враждебное отношение к самому факту, что именно в Москве были приняты решения совещания трех министров, и извращали действительность, заявляя, будто «предложение о мандатном правлении Кореей сроком на 5 лет» было принято по настоянию СССР.

О том, что в действительности происходило в Южной Корее того времени, австралийский корреспондент Уилфред Бэрчетт писал:

«В Южной Корее все газеты, все политические партии и общественные организации, имеющие большее или меньшее влияние в массах, а также все известные деятели культуры поддерживают объединение страны. Однако эти организации, газеты и отдельные деятели подвергаются террору. Группа молодчиков ворвалась в издательство газеты, избила руководителей редакции, разрушила типографические станки и конфисковала матрицы с набором статей, поддерживающих предложение об объединении. При этом они всегда действуют под покровительством полиции. В провинции везде вывешены плакаты с призывами «против воссоединения», «против мандатного правления». Причем не раз выяснялось, что средства и бумага для этого предоставлялись американской военной администрацией» («Эта чудовищная война», стр. 55).

Такой была «кампания против мандатного правления», развернутая Ли Сын Маном при подстрекательстве США.

Вообще-то говоря, в решениях Московского совещания министров иностранных дел трех стран нет выражения «мандатное правление». В тексте решений правительство СССР, употребив слово «опека», четко выразило свою

позицию. Если перевести это слово на корейский язык, то оно в основном означает покровительство другому человеку.

Однако США заставили Ли Сын Мана перевести это слово на корейский (в английском тексте решений написано «trusteesi») как «мандатное правление». Этот термин на корейском языке больше несет в себе смысл «господства». Употребление этих слов в тексте решений Московского совещания объясняется тем, что в англо-русском словаре они тождественны.

Несмотря на это, американцы проигнорировали все прогрессивные стороны этих решений и извратили смысл одного этого слова, чтобы использовать его для развертывания антикоммунистической кампании.

Что касается опеки над Кореей, то эта идея вначале была выдвинута американцами и с самого начала ее смысл был неясен.

Чтобы выяснить этот щекотливый вопрос, необходимо вспомнить, что было решено на Каирской конференции, проходившейся с 22 по 26 ноября 1943 г.

Первый проект декларации американской стороны, разработанный тогда специальным помощником президента США Ф. Д. Рузвельта Г. Гопкинсом для представления на обсуждение на переговорах по корейскому вопросу, отмечает: «Мы не забываем, что Япония вероломно грабила Корею, и принимаем решение о том, что после разгрома Японии Корея как можно скорее (at te eariest ”ssie m”me„t) должна стать свободной и независимой страной». Однако 25 ноября формула «как можно скорее» была исправлена на выражение «в подходящее время» (at te r”er m”me„t). Потом это выражение еще раз было подвергнуто изменению и стало звучать «через посредство соответствующей процедуры» (i„ due c”urse) («Дипломатические документы о внешних сношениях США. Конференции в Каире и Тегеране, 1943», 1961, стр. 402 — 404).

На конференции, состоявшейся 26 ноября, последний вариант был согласован сторонами как содержание заключительной декларации, а 1 декабря был опубликован.

Употребленное здесь английское выражение «i,, due c”urse», если оно имело в виду способ, то его можно истолковать как «через подходящую процедуру» или «через посредство соответствующей процедуры», а если при этом имелось в виду время, то его можно понимать как «в подходящее время» или «в соответствующее время». Это выражение, подвергшееся многократным изменениям, можно было истолковывать по-разному, соответственно разным моментам.

Через три дня после опубликования декларации, 4 декабря 1943 г., корейские националисты, осевшие в Китае, посетили посольство США в Китае и обратились с вопросом: «Что означает это выражение?» Представитель посольства уклонился от ответа и просто доложил об этом своему руководству в Вашингтоне.

Некоторые политические деятели США признались, что эта декларация таит в себе туманный смысл. Конгрессмен Шефер заметил, что обещание, данное в Каирской декларации, является одним из наиболее туманных, употребленных до сих пор, и это может означать даже двухсотлетний срок («Протоколы конгресса США», т. 91, 1945, стр. 6686).

Впоследствии в своих мемуарах государственный секретарь США К. Хэлл признал, что «Каирское решение о Корее было легкомысленным» и что «корейцы пожелали, чтобы их страна добилась независимости сразу же после того, как она станет свободной, но не «через посредство соответствующей процедуры» (К. Хэлл, «Мемуары», т. 2, 1948, стр. 1584).

А газета «Нью-Йорк таймс» 3 декабря 1943 г. писала, что это решение, несомненно, не отвечает интересам корейского народа.

После опубликования этой декларации Ф. Д. Рузвельт заявил на пресс-конференции: независимость Кореи будет достигнута адекватным путем, таким, как политика США в отношении Филиппин. Так он увязал неясное выражение Каирской декларации с американским «опытом на Филиппинах».

После этого начал постепенно выясняться смысл туманного выражения «через посредство соответствующей процедуры». В связи с этой формулировкой раньше возникали многие недоуменные вопросы по поводу содержания Каирской декларации.

15 ноября 1942 г., накануне опубликования декларации, президент Рузвельт заявил по радио:

«История Филиппин последних сорока четырех лет становится уроком в подлинном смысле этого слова для будущего народов мира, в частности, малых наций» («Открытые документы и выступления Франклина Рузвельта, 1942», 1942, стр. 473).

Что такое «опыт Филиппин», о котором он говорил? Он выглядит так.

США, разгромив Испанию в американо-испанской войне, в 1898 г. отняли у нее Филиппины — испанскую колонию вместо военной контрибуции, определенной в 20 млн. долларов. США аннексировали Филиппины и ввели там военную администрацию.

В ответ на выступления филиппинских патриотов, требующих независимости страны, президент США У. Мак-Кинли отдал своим военным приказ: «Даже если вы погибнете все до последнего, все равно надо до конца расправиться с этими филиппинскими мятежниками». Повинуясь этому приказу, американская военная администрация жестоко расправилась с многочисленными филиппинскими жителями.

Только на одном острове Лусон были убиты 600 тыс. человек, что составляло 20 проц. населения острова.

В 1901 г. США заменили военную администрацию генерал-губернаторством и продолжали осуществлять колониальное

господство на Филиппинах в течение 34 лет. В 1934 г. США под вывеской «автономии» заменили колониальное господство неоколониальным, назначив главу администрации из числа местных граждан.

Американцы ликвидировали на Филиппинах все патриотические силы и состряпали «власть» из своих верных лакеев, а потом предоставили этой стране «независимость». На это им потребовалось более сорока лет.

Вот какой «филиппинский опыт» они навязывали корейскому народу.

Один из американских ученных писал: «Фразы в Каирской декларации и скрытая за ними идея, несомненно, принадлежат Рузвельту» (К. Бегер, «Корейский вопрос», 1957, стр. 36).

Таким образом, вопрос об опеке был инициирован американцами.

На Ялтинской конференции этот вопрос стал предметом международного обсуждения. Но что касается его содержания, то обе стороны, СССР и США, имели о нем радикально разные представления, начиная с самого понятия «опека».

Американцы расшифровывали слово «опека» как осуществление власти государством-опекуном над населением и территорией опекаемой страны, тогда как советская сторона — как помощь опекаемому государству в осуществлении его автономии и самоопределения со стороны государства-опекуна.

Из-за такой позиции американцев после принятия решений Московского совещания министров иностранных дел трех стран «кампания против мандатного правления», организованная Ли Сын Маном, создала искусственные препятствия в решении корейского вопроса. Это вызвало возмущение советской стороны.

22 января 1946 г. ТАСС сообщил: «Американцы подстрекали людей к проведению реакционной демонстрации против решений Московского совещания министров

иностранных дел, в котором приняло участие и правительство США».

23 января 1946 г. И. В. Сталин, приняв посла США в СССР А. Гарримана, который нанес ему прощальный визит, отметил: «Мною получено сообщение о том, что в декабре прошлого года на Московском совещании был разработан план об опеке четырьмя державами, однако уже сейчас американский представитель в Корее нарушает эту договоренность». Далее он сказал: «Американцы утверждают, что только советские люди радуются опеке над Кореей, но на самом же деле впервые эта идея была выдвинута Рузвельтом. Опека нужна советскому правительству не больше, чем США. Если обе страны считают это ненужным, то, думаю, можно отменить такую систему» (А. Гарриман, «Спецпосланник, Черчилль, дипломатическая схватка со Сталиным», т. 2, 1985, брошюра на корейском языке, стр. 619).

Член Военного совета 1-го Дальневосточного фронта генерал-полковник Т. Штыков провел 26 января пресс-конференцию, чтобы сообщить корейцам о реальных фактах. Он предал гласности информацию о Московском совещании, в частности, предложение США об опеке над Кореей сроком на 10 лет и предложение Советского Союза о сокращении срока опеки на 5 лет.

Предложение США по корейскому вопросу, выдвинутое ими в то время на Московском совещании, заключалось в следующем:

1) Учредить в Корее единую военную администрацию, возглавляемую командующими оккупационными американскими и советскими войсками; эта военная администрация осуществляет власть в Корее до введения опеки. Только в рамках управленческого аппарата этой военной администрации корейцы могут по возможности наниматься в качестве административного персонала, консультантов или советников, находящихся в подчинении командующих войсками.

2) В период опеки создать в Корее административный орган, в состав которого входят представители четырех стран — США, СССР, Великобритании и Китая, и который, находясь в подчинении у верховного губернатора, осуществляет законодательную, административную и судебную власть. Такая система управления вводится на пять лет, после истечения этого срока по необходимости она может быть продлена еще на пять лет.

3) В вышеупомянутый период вопрос об образовании корейского правительства не рассматривается. (Министерство иностранных дел. «Справочник документов о корейском вопросе». Приложение 2-е, «Таблица по сопоставлению мнений СССР и США», Пхеньян, 1954, стр. 1).

Советская сторона возразила против этого предложения и выдвинула свое:

1) Создать демократическое временное правительство Кореи и при его участии осуществить воссоединение страны.

2) Четыре страны — СССР, США, Великобритания и Китай — являются государствами-опекунами над Кореей, а цель опеки заключается в том, чтобы скорее принять меры для оказания корейскому народу помощи в достижении политического, экономического и социального прогресса, в обеспечении демократического развития Кореи и построении независимого государства.

3) При разработке предложения об опеке в ней обязательно должны участвовать временное правительство Кореи, ее демократические политические партии и общественные организации.

4) Опека четырех государств должна быть введена через временное правительство Кореи и подведомственные ему учреждения (там же).

Это предложение не могло не стать сильным ударом по американской военной администрации, подстрекавшей людей к «выступлениям против мандатного правления».

В связи с этим генерал Ходж направил в Государственный

департамент США письмо, в котором сообщил: заявление Штыкова может создать впечатление, что США «продали» корейцев, из-за чего США могут оказаться в весьма неловком положении. Другое письмо Ходж направил Макартуру — письмо, в котором он писал, что готов согласиться на освобождение от должности, чтобы сохранить престиж США (Министерство армии США, «История американской армии в Корее», стр. 89 — 92).

С 16 января по 5 февраля 1946 г. в Сеуле проходило совещание представителей командований советских и американских войск в Корее.

По решению Московского совещания министров иностранных дел трех стран на этом совещании была образована Совместная советско-американская комиссия. Совещание решило, что комиссия должна начать работу не позже одного месяца. Однако США всячески мешали работе этой комиссии.

Уже на первом ее заседании, состоявшемся 20 марта 1946 г. в Сеуле, возникли большие разногласия между сторонами.

Совместная комиссия должна была прежде всего подготовить устав и политическую программу временного правительства Кореи посредством консультаций с политическими партиями и общественными организациями Кореи и решить задачу по созданию временного правительства Кореи.

Вначале США выдвинули предложение создать из корейцев орган, именуемый «консультативным комитетом», предоставить ему полномочия для разработки временной конституции корейского государства. Предложение американской стороны было нацелено на образование временного правительства Кореи из представителей проамериканских сил и установление своего господства над всей Кореей.

В директиве комитета начальников штабов США, направленной генералу Ходжу накануне заседания

Совместной советско-американской комиссии, указывается, что коммунисты «не могут быть представителями корейского народа и, следовательно, нельзя принять подобную группу» («История американской армии в Корее», стр. 145).

Из-за такого подхода американской стороны к делу заседание комиссии долго буксовало на месте.

И, наконец, 8 мая, на 48-й день после первого заседания, работа Совместной советско-американской комиссии прекратилась.

После прекращения ее работы американцы начали разработку новых мер.

Ходж не мог смотреть сквозь пальцы на ситуацию, когда личность Ли Сын Мана не воспринималась народом. Этот лакей просил своего хозяина создать в Южной Корее сепаратное правительство и передать ему власть. Ходж доложил в Вашингтон, что ему трудно опираться на Ли Сын Мана.

В связи с этим докладом Ходжа 22 мая 1946 г. в Вашингтоне состоялось совещание трех министерств, на котором корейский вопрос был обсужден с участием госсекретаря Дж. Бирнса, а также министра армии Р. Паттерсон и исполняющего обязанности министра военно-морских сил, его помощника Селимбон и помощника госсекретаря по делам оккупируемого района Хелдринга. Обсужденный на совещании вопрос был передан 6 июня Госдепом с одобрения министерств армии и военно-морских сил командованию Макартура и соответствующим ведомствам.

Тем временем президент США освободил Дж. Бирнса от обязанностей госсекретаря и на его место назначил Дж. Маршалла.

В начале 1947 г. Дж. Маршалл приступил к ревизии политики США в отношении Кореи и создал для этого специальную комиссию из высокопоставленных лиц, возглавляемую госсекретарем и министром армии.

Комиссия приняла решение: если Совместная советско-американская комиссия функционирует не в интересах США, то в дальнейшем США образуют в Южной Корее сепаратное правительство.

8 апреля 1947 г. в Москве Дж. Маршалл предложил В. Молотову, чтобы в течение второй половины 1947 г. правительства обеих стран назначили срок для рассмотрения вопросов, которые будут обсуждаться на заседаниях Совместной советско-американской комиссии. В ответ на это В. Молотов предложил возобновить уже 20 мая в Сеуле заседания Совместной комиссии и представить в течение июля и августа на рассмотрение правительств обеих стран завершенный вариант создания «временного правительства Кореи».

После этого В. Молотов и Дж. Маршалл, обменявшись 2 и 7 мая посланиями, достигли договоренности о возобновлении заседаний Совместной комиссии.

В этой связи американский журнал «Лайф» в июне 1947 г. писал:

«В мае 1947 г. была достигнута договоренность о возобновлении переговоров по корейскому вопросу. Однако это было уж после того, как США приняли новую, еще более целеустремленную политику, направленную на продолжение оккупации Кореи до той поры, пока не будет достигнута их цель».

21 мая 1947 г., через один год и одиннадцать дней после прекращения работы Совместной советско-американской комиссии, в Сеуле снова состоялось ее заседание. Оно было названо вторым заседанием комиссии.

На заседании, проходившем 11 и 12 июня, были приняты «протокол обсуждения вопроса о составе демократического временного правительства Кореи и принципах его образования», «протокол обсуждения вопроса о политической программе демократического временного правительства Кореи», «правила консультаций с демократическими

политическими партиями и общественными организациями Южной и Северной Кореи».

Эти документы были немедленно переданы всем демократическим политическим партиям и общественным организациям, после чего было проведено их совместное совещание. Несмотря на это, США форсировали осуществление своего плана создания сепаратного правительства Южной Кореи.

В такой обстановке многие патриотически настроенные деятели Южной Кореи, представляя свои группировки, заявили о готовности к диалогу между Севером и Югом. И лишь пролисынмановские круги, изолированные в Южной Корее, выступали за сепаратные выборы.

В таких обстоятельствах США оказались на распутье — либо добросовестно участвовать дальше в работе Совместной советско-американской комиссии как одна из стран, отвечающих за соблюдение международного права, либо провести сепаратные выборы. Здесь они предпочли снова привлечь на свою сторону Ли Сын Мана и использовать его возможности.

Ли Сын Ман снова развернул «кампанию против мандатного правления», которую по сценарию США он формально запретил.

Вследствие этого работа Совместной советско-американской комиссии оказалась в тупике и обеим сторонам пришлось снова перейти на переговоры на уровне правительств.

Тем временем США в качестве последней меры перешли к внесению корейского вопроса в ООН.

Наглядным доказательством тому служит телеграмма Джейкомса, одного из политических советников Ходжа, направленная госсекретарю 8 сентября 1947 г.

«Рано или поздно, — говорилось в ней, — американские граждане и конгресс США будут знать, что США находятся в самом неловком положении, когда левые силы хотят изгнать

нас из Кореи, а правые откажутся от своих односторонних требований. В таком случае США волей-неволей придется убрать руки от Кореи. Если не разработать новый план для переговоров четырех стран или ООН, т. е. если не принять контрмеры, то США окажутся в трудном положении, удаляясь от обеих сторон — левых и правых сил Кореи».

26 августа 1947 г. заместитель госсекретаря США Робертс послал В. Молотову письмо, в котором предложил провести 8 сентября в Вашингтоне совещание по корейскому вопросу четырех стран, одобряющих решения Московского совещания, и пригласил на это совещание советскую сторону. Вместе с письмом он направил предложение американской стороны по «корейскому вопросу», которое будет представлено на рассмотрение совещания.

В предложении Робертса говорилось: провести выборы для учреждения временного законодательного собрания из представителей разных районов Кореи (Север и Юг); через них избрать пропорциональное численности населения двух районов число представителей, чтобы учредить временное национальное законодательное собрание, и провести в Сеуле сессию этого собрания, на которой будет создано единое временное правительство Кореи. Имея дело с ним, четыре страны, одобряющие решения Московского совещания, обсудят и примут временную конституцию. Кроме того, предлагалось организовать наблюдение за всем этим процессом со стороны ООН.

Американцы рассчитывали, что путем выборов под контролем ООН, на основе пропорционального представительства можно будет обеспечить доминирование проамериканских сил. В то время в Северной Корее избирателей насчитывалось 4,5 млн. человек, а в Южной Корее — 9,5 млн.

Кроме того, США предложили вместо заседаний Совместной советско-американской комиссии вести переговоры при участии четырех государств, с тем чтобы

использовать в машине голосования Великобританию и чанкайшиский Китай.

Советская сторона в своем послании, направленном американской стороне 4 сентября 1947 г., отметила, что учреждение в Северной и Южной Корее временных законодательных собраний вместо общекорейского единого властного органа приведет к расколу Кореи. Она потребовала от американской стороны согласиться на учреждение временного народного собрания Кореи. Предложение об этом уже было ранее выдвинуто советской стороной.

В такой ситуации США, как уже ими было запланировано, предприняли крайние меры.

17 сентября американская сторона направила советской стороне письмо, в котором заявила: «Американское правительство намерено внести вопрос о независимости Кореи на рассмотрение следующей сессии ГА ООН». Таким образом США приостановили функционирование Совместной советско-американской комиссии.

18 октября США в официальном порядке предложили объявить перерыв в ее заседаниях. 20 октября СССР опубликовал в этой связи заявление и отозвал из Сеула свою делегацию.

В результате деятельность Совместной советско-американской комиссии была полностью сорвана через один год и семь месяцев после ее рождения. Ни одна, даже самая элементарная задача в решении корейского вопроса комиссией не была выполнена.

Так США окончательно сорвали работу комиссии и, действуя по своему плану, внесли корейский вопрос на рассмотрение ООН.

17 сентября 1947 г. на II сессии Генеральной Ассамблеи ООН госсекретарь США Дж. Маршалл выступил с речью, в которой возложил на СССР ответственность за более чем двухлетнюю задержку с предоставлением независимости Корее и внес проект резолюции американской стороны об

обсуждении корейского вопроса в ООН. Далее он отметил, что только ООН в силах удовлетворить «настоятельное и справедливое стремление корейцев к независимости» и что Генеральная Ассамблея должна одобрить внесение корейского вопроса в ООН.

Глава советской делегации, принимавший участие в работе Генеральной Ассамблеи ООН, отверг обвинения Маршалла и заявил, что поскольку корейский вопрос является непосредственным результатом второй мировой войны, то ООН в свете положений своего Устава не имеет никаких полномочий принимать какие-либо меры, связанные с этим вопросом. Далее он подтвердил, что международное соглашение по корейскому вопросу уже было достигнуто в декабре 1945 г. в Москве, и подчеркнул: поскольку международное соглашение по этому вопросу уже существует, то вопросы послевоенного урегулирования, такие, как корейский вопрос, нельзя ставить на повестку дня сессии Генеральной Ассамблеи ООН».

Однако шесть дней спустя, 23 сентября, ООН приняла резолюцию о включении корейского вопроса в повестку дня сессии и рассмотрение этого вопроса поручила Первому комитету.

Итак, в ООН началось обсуждение корейского вопроса.

Тем самым было полностью проигнорировано международное соглашение по корейскому вопросу, а для корейского народа настал исторический момент — воссоединение или раскол.

Нет на свете людей, которые хотели бы жить под гнетом других. Подобно этому нет нации, которая хотела бы жить в зависимости от другой нации. Естественно, любая нация не допускает попрания своего достоинства внешними силами.

Это неизбежное требование, вытекающее из природы человека.

Это неопровержимая историческая истина.

Протащив в ООН корейский вопрос, США начали создавать помехи усилиям корейского народа, стремящегося к построению суверенного, независимого государства. И это стало прелюдией к возникновению в ООН сложной и крайне серьезной проблемы, именуемой «корейским вопросом».

РАЗДЕЛ КОРЕИ

По своему характеру корейский вопрос в корне отличается от проблем послевоенного урегулирования в побежденных странах — зачинщицах агрессивной войны, которые возникли в связи с необходимостью устранения возможного источника новой мировой войны. Корея не была страной-агрессором, не была и побежденной в войне. С возрождением от японской военной оккупации ей, естественно, должны были предоставлены права суверенного, независимого государства.

Вопрос послевоенного корейского урегулирования не таил в себе ничего неясного и деликатного. И все полагали, что с возрождением Корея сразу станет независимой.

Во время Ялтинской конференции советский лидер И. В. Сталин, реагируя на американское предложение о введении «опеки» в Корее, отметил, что опека не обязательна, если корейская нация способна сформировать удовлетворяющее ее правительство, и предложил безоговорочно поддержать стремление корейцев к полной ликвидации долголетнего режима японской военной оккупации и скорейшему возрождению в Корее суверенного государства. Это означало возможность достижения Кореей независимости без всяких оговорок.

Практически корейский народ был вполне способен своими силами построить новую Корею. Об этом свидетельствует следующее заявление филиппинского представителя Ромуло на сессии Генеральной Ассамблеи ООН 4 ноября 1947 г.: «Уверен в способности корейского народа решить свои

вопросы в свободной обстановке, при отсутствии вмешательства извне». Один из американских историков пишет: «За несколько недель после японской капитуляции корейцы продемонстрировали свою способность к управлению страной» («Американская военная администрация в Корее», стр. 234).

Однако США с самого начала противились независимости Кореи и видели в установлении своего господства над всем полуостровом ключ к реализации своей дальневосточной политики.

С мая по июнь 1946 г. специальный посланник президента США по делам репараций Э. Форей находился в Корее, знакомясь с положением дел. В своем докладе Г. Трумэну «Взгляды, выводы, рекомендации насчет положения в Корее» он 22 июня пишет: «Прямо скажу... Корея — это поле идеологического сражения, где определяется удача или неудача США в Азии. Иными словами, она, думаю, станет местом эксперимента: можно ли, бросив вызов потерпевшему крах феодализму, строить демократию, или там усилится влияние коммунизма» («Мемуары Трумэна», т. 1, 1955, стр. 224).

Выводы Форея были приняты президентом Трумэном как основы политики США. Это подтверждает пакет секретных дипломатических документов, оглашенных лишь в начале 1970 г. Так, в 1946 г. Трумэн назвал Корею «полем сражения между идеалами, от исхода которого, возможно, зависит вся серия удач США в Азии», и потребовал «присутствовать в Корее в течение срока, достаточного для выполнения поставленных задач, и для этого обеспечить необходимый персонал и достаточные финансовые средства» («Внешние сношения США», 1946, Дальний Восток).

Ведемейер, совершивший в 1947 г. турне по Южной Корее в качестве спецпосланника президента США, в спецдокладе Трумэну 19 сентября того года выразил мнение, что если работа Совместной советско-американской комиссии

окажется неудачной, то корейский вопрос следует решать на переговорах четырех великих держав, а в случае срыва этих переговоров его надо вынести на рассмотрение сессии Генеральной Ассамблеи ООН. А если и этот вариант потерпит неудачу, то США следует решать будущее Кореи в одиночку, ни в коем случае не оставляя Корею без внимания.

США перешли к практическим действиям по этому сценарию, и ООН в соответствии с американским планом своевольно поставила корейский вопрос на свою повестку дня.

В столь серьезной ситуации, когда раскол Кореи стал очевидным, представитель Советского Союза 26 сентября 1947 г. в Сеуле выступил с заявлением, в котором предлагалось осуществить в начале 1948 г. одновременный вывод из Кореи советских и американских войск и дать корейскому народу возможность самому решить свою судьбу.

В заявлении говорилось: «Корея станет суверенным, независимым государством, когда она будет иметь свое правительство, пользующееся поддержкой народа, и когда с корейской территории будут выведены советские и американские войска... Советская делегация заявляет, что советские войска проведут подготовку к одновременной с американской армией эвакуации из Кореи, если американская делегация согласится на предложение о выводе всех иностранных войск в начале 1948 г.».

США отказались, мотивировав свой отказ тем, что эвакуация войск, дескать, — это лишь один из аспектов корейского вопроса.

В чем состояла суть планов США? Только в том, чтобы вытащить корейский вопрос на арену ООН и реализовать свою цель путем использования послушной США машины голосования. В то время их стратегическая заинтересованность в Корее еще больше росла в результате того, что под натиском всестороннего контрнаступления Народно-освободительной армии Китая, начатого в июле 1947

г. чанкайшистское гоминьдановское правительство оказалось буквально на грани развала, что грозило США возможностью лишиться военно-политического плацдарма на азиатском материке.

«После второй мировой войны, — писала американская печать, — 140-тысячные полчища чанкайшистской армии перебазировались с юга и запада страны на север Китая и в Маньчжурию. Вместе с тем на север Китая был направлен 50-тысячный контингент американских войск. Однако США не удалось обосноваться в Маньчжурии. И северная часть Кореи может заменить Соединенным Штатам утраченный плацдарм в Маньчжурии или стать прямым проспектом, ведущим в Маньчжурию» («Кто развязал корейскую войну?», японское издание, стр. 121).

Спрашивается, почему американцы протащили корейский вопрос в ООН? Для этого у них были основания.

Зададимся вопросом: как складывались судьбы шести ведущих капиталистических держав после второй мировой войны? Германия, Италия и Япония потерпели поражение. Война значительно ослабила Францию как государство. Великобритания, эта «империя, в которой никогда не заходит солнце», была вынуждена уйти из многих своих бывших колоний и постепенно уступала США свое место в Европе и Азии. Англия и Франция, понеся большие потери в войне, не могли вернуть себе прежний довоенный статус, не говоря уже о всемогуществе страны-победительницы.

Война укрепила позиции одной лишь Америки. Ее территория никак не пострадала. Это дало ей широкую возможность наращивать производство военной продукции и получать огромные сверхприбыли. «Помощь» и продажа оружия странам-союзницам принесли ей колоссальные барыши, измерявшиеся десятками миллиардов долларов. Более того, в послевоенные годы погашение займов и репарации стали для США источником большого притока капитала.

Так, в 1948 г. в распоряжении США было 2/3 всего золотого запаса капиталистического мира (около 28 млрд. долл.). 53,4 проц. общего объема его промышленной продукции приходилось на долю США.

Что касается военной области, то в июле 1945 г. США удалось разработать атомную бомбу, и они стали монополистом этого смертоносного оружия. И в мирное послевоенное время они держали огромные контингенты вооруженных сил — сухопутные войска насчитывали более одного миллиона человек, ВВС — свыше 400 тыс., ВМС — 500 с лишним тыс. человек.

Все это позволило США оставить далеко позади своих прежних соперников — Англию, Францию, Германию, Италию и Японию, получить абсолютный перевес над этими странами в политической, экономической, военной и других областях, еще более укрепить свое верховенство над ними. Англия и Франция, будучи странами-победительницами, были вынуждены опираться на американский доллар для восстановления своего прежнего статуса. О побежденных же Германии и Японии нечего было и говорить.

После создания ООН активная роль американского правительства в деятельности этой международной организации еще более укрепила позиции США в ней.

Штаб-квартира ООН и важнейшие органы этой организации были размещены на территории США. Самую большую долю взносов в ООН из всех мировых великих держав США взяли на себя.

В качестве платы за большой капитал, вложенный в Международный валютный фонд и Международный банк реконструкции и развития, являвшиеся специальными органами ООН, США получили право пользоваться особыми привилегиями.

Американский журнал «Бизнес уик» 22 октября 1949 г. писал:

«ООН поддерживает престиж США... В принципе ООН является организацией США. Создана ООН Америкой. За достигнутыми ею успехами кроются усилия американских специалистов... Самое главное, может быть, в том, что штаб-квартира ООН находится на американской территории... Америка возвращает в свои руки столько, сколько она затратила».

Это привело к перегруппировке империалистических сил во главе с Соединенными Штатами в основании пирамиды в отличие от прошлых времен, когда все они грызлись между собой за сферы влияния. Многие страны-сателлиты США оказались в сетях американской долларовой «помощи» и еще глубже и прочнее оказывались под американским «атомным зонтиком».

Такая ситуация создала Америке благоприятные условия для привлечения большинства стран-членов ООН на свою сторону, позволила ей обеспечить себе значительный перевес благодаря принципу большинства голосов, определенному Уставом ООН.

На II сессии Генеральной Ассамблеи ООН президент США Трумэн заявил: «США — это и есть ООН, а наше дело — есть решение ООН» («США и корейская война», стр. 265). Это говорит, что ООН стала организацией, занимающей позицию не по сути обсуждаемого вопроса, а в зависимости от «позиции своего государства»,
т. е. повинуясь указке американского представителя.

Не случайно даже буржуазные политики высмеивали в то время обсуждение проблем в ООН как работу «механической машины голосования».

Корейский вопрос, незаконно внесенный США на рассмотрение сессии ГА ООН, с первых дней начал обсуждаться именно в такой обстановке.

17 октября 1947 г. представитель США в ООН Остин представил в Первый комитет Генеральной Ассамблеи ООН проект американской резолюции под названием «Вопрос о

независимости Кореи», в котором предлагалось создать т. н. «временную комиссию ООН по Корее» и под ее наблюдением провести во всех районах Севера и Юга Кореи по принципу численной пропорциональности населения выборы для образования корейского правительства.

Поскольку США предложили начать обсуждение корейского вопроса в ООН, советская сторона была вынуждена изложить свою позицию по этому поводу.

28 октября 1947 г. советский представитель в ООН представил свой проект резолюции. При этом он заявил, что внесенный на рассмотрение сессии ГА ООН корейский вопрос по сути своей является делом самого корейского народа и касается его свободы и независимости. Исходя из того, что правильное и справедливое решение этого вопроса невозможно без участия в его обсуждении представителей населения данной страны, советский представитель предложил Первому комитету пригласить на его обсуждение представителей Севера и Юга Кореи, избранных корейским народом. Далее он заявил, что если это требование не будет выполнено, Советский Союз не будет участвовать в обсуждении данного вопроса.

Когда в международных организациях и на международных форумах обсуждается вопрос, связанный с судьбой той или иной страны и нации, то, как правило, приглашаются представители данной нации, чтобы выслушать их мнение. Таков международный обычай. Более того, это требование является основой объективности и законности решения того или иного вопроса.

Однако США создали массу препятствий принятию советского предложения о приглашении корейских представителей и 29 октября представили в Первый комитет свои «поправки» к советскому проекту. В них говорилось: «Для обеспечения фактически надлежащего избрания корейским народом своих представителей... предлагается немедленно учредить временную комиссию ООН по Корее с

местопребыванием в Корее и с полномочиями на поездки, наблюдение и консультации во всей Корее» («Сборник проектов резолюций ООН по корейскому вопросу в 1947 — 1957», стр. 15).

Американские, с позволения сказать, «поправки» были нацелены на скорейшее создание орудия для вмешательства во внутренние дела Кореи под вывеской «временной комиссии ООН по Корее».

Некоторые страны-члены ООН отнеслись к американским «поправкам» не без сомнения. Так, французский представитель заявил: «Избрание представителей под наблюдением этой комиссии задержит заслушивание их мнений». Представитель Новой Зеландии сказал: «Сомневаюсь, что американские поправки действительно являются проектом поправок к советскому предложению. Хотя по форме они и выглядят проектом поправок, но по сути являются нечем иным, как предложением, дублирующим первый американский проект резолюции» («Официальные записи ООН о незаконном обсуждении «корейского вопроса», книга 1-я, стр. 17, 25, 31).

Несмотря на это, на заседании 30 октября американский представитель потребовал поставить свои «поправки» на голосование, поскольку, по его словам, они являются «совершенно справедливыми, и нет оснований их отвергать».

В конце концов США добились принятия 14 ноября проекта о «проведении выборов под наблюдением ООН».

Для этого США предложили образовать уже упоминавшуюся «временную комиссию ООН по Корее» с местопребыванием в Корее, состоящую из представителей Австралии, гоминьдановского Китая, Канады, Сальвадора, Франции, Индии, Филиппин, Сирии, Украины. Представитель Украины сразу же выступил с заявлением, что эта комиссия, по всей вероятности, станет орудием вмешательства во внутренние дела Кореи и что в этих условиях Украина не

может быть причастной к созданию комиссии и не признает самого ее существования.

Так же поступил и Советский Союз, объявивший само обсуждение корейского вопроса в ООН незаконным.

СССР не принял участия в голосовании по американскому проекту резолюции «Вопрос о независимости Кореи» и не признал самого существования «временной комиссии ООН по Корее». И потому он не удовлетворил просьбу генерального секретаря ООН о протокольной встрече «временной комиссии ООН по Корее» с представителем советских войск в Корее И. М. Чистяковым, переданную через советского представителя в ООН.

Вот таким образом II сессия ГА ООН без какого бы то ни было объективного изучения корейского вопроса и даже без элементарного выслушивания мнений непосредственно заинтересованных в решении этого вопроса представителей Севера и Юга Кореи приняла «резолюцию» по корейскому вопросу на основе материалов, представленных американским представителем, и под давлением со стороны главы американской делегации Дж. Ф. Даллеса.

Весь народ Севера и Юга Кореи категорически отверг создание «временной комиссии ООН по Корее», посчитав ее деятельность вмешательством во внутренние дела страны. Мощная волна протеста северокорейцев не позволила «комиссии» ступить на северокорейскую землю.

Южнокорейцы же с первых дней прибытия «комиссии» в Южную Корею начали массовые выступления протеста. 9 января 1948 г. началась забастовка работников Кенсонской электрической фирмы. Их примеру последовали трудовые коллективы многих заводов и фабрик Сеула.

Общественные организации Южной Кореи выразили свою позицию, боевую волю в заявлениях, в которых, в частности, говорилось: «Резолюция ООН не принесет ничего, кроме замедления процесса решения корейского вопроса, расчленения территории государства, раскола нации, отсрочки

вывода иностранных войск и закабаления страны, против которых категорически выступает корейский народ». «Вместе со всем народом, — говорилось в другом заявлении, — мы будем не на жизнь, а на смерть защищать родную землю от любой империалистической агрессии и бороться до полного завоевания суверенитета и независимости, гарантирующего объединение Севера и Юга» («Тоннип синбо» от 30 января 1948).

Выступления южнокорейского населения против вмешательства внешних сил во внутренние дела Кореи и за ее объединение переросли 7 февраля в массовую антиамериканскую патриотическую демонстрацию с участием различных слоев населения, волны которой прокатились по всей Южной Корее. Участники протеста выкрикивали лозунги: «Мы против «комиссии ООН по Корее» — исполнителя плана разделения Кореи и агрессии!», «Образование единого национального правительства Кореи — дело наше, корейского народа!»

Под напором мощного протеста корейского народа в самой «комиссии» воцарилась атмосфера колебаний и тревоги.

4 февраля 1948 г. сирийский представитель «комиссии» заявил, что нынешняя политическая ситуация делает «свободные выборы» в Корее невозможными и даже в случае их проведения это будет противоречить Уставу ООН. Сальвадорский представитель в свою очередь сказал: «В свете невозможности реализовать свою цель комиссия должна прекратить работу». Подобные высказывания также прозвучали из уст представителей Австралии и Канады («Официальные записи ООН о незаконном обсуждении «корейского вопроса», книга 1-я, стр. 101).

В создавшейся ситуации США решили пойти на проведение сепаратных выборов хотя бы в южной части Кореи, пытаясь изобразить эту акцию как «исполнение резолюции ООН».

Одно из информационных агентств в сообщении из Вашингтона комментировало это так: «План США — в том, чтобы Первый комитет и ГА ООН окончательно признали образование нового правительства Южной Кореи» («Сан-Франциско кроникл» от 29 мая 1948).

Однако США не смогли достичь своей цели в Совете Безопасности ООН из-за применения права вето другим постоянным членом Совета — Советским Союзом.

Они пошли на использование «малой ассамблеи ООН». В ходе сессии ГА ООН американцы, задействовав послушную им «машину голосования», сфабриковали некую «малую ассамблею», которая, якобы, должна работать в промежутках между сессиями Генеральной Ассамблеи. В рамках этого органа, не имеющего никакого права принимать решения, они намеревались обсудить «корейский вопрос» и принять нужную им резолюцию.

С этой целью «дядя Сэм» попросил главу «временной комиссии ООН по Корее» К. П. Ш. Менона (Индия) обратиться к «малой ассамблее» с просьбой провести «обсуждение» или «консультации» касательно выборов под наблюдением ООН, поскольку ситуация в Корее не дает возможности провести их во всей Корее.

11 февраля 1948 г. К. П. Ш. Менон, действуя по американскому сценарию, представил на рассмотрение «малой ассамблеи» «письменное предложение» о «создавшихся трудностях» в Корее.

19 февраля госсекретарь США Дж. Маршалл предложил созвать сессию «малой ассамблеи ООН». На ней он выступил со своим проектом резолюции, оказывая давление на представителей других стран и вынуждая их согласиться с американским проектом. В этом проекте предлагалось образовать корейское правительство путем проведения сепаратных выборов в пределах такого региона Кореи, где будут возможны контакты «временной комиссии ООН по Корее», если комиссия не сможет осуществить наблюдение за

общекорейскими выборами. Это фактически уже означало раскол Кореи.

Естественно, что такой подход не мог не вызвать возражений у участников «малой ассамблеи ООН». Так, шведский представитель заявил, что объективных сведений о положении в Корее не имеется и он не может согласиться с обсуждением корейского вопроса на «малой ассамблее ООН». Норвежский представитель сказал, что принятие «малой ассамблеей ООН» американского проекта резолюции является злоупотреблением полномочиями этого органа, предоставленными ему Генеральной Ассамблеей ООН. Канадский представитель заявил, что он не уверен, что большинство населения Южной Кореи поддерживают план Соединенных Штатов. В подобном духе высказались представители Австралии, Египта, Бразилии и ряда других государств. Итак, споры шли вплоть до шестого заседания сессии.

И вот, наконец, 26 февраля 1948 г. была задействована машина голосования и американский проект резолюции был принят.

О ситуации того времени один из американских журналистов писал: сепаратные выборы в Корее отчаянно поддерживал в стенах ООН только гоминьдановский Китай, а в самой Корее — лишь пролисынмановские силы правого крыла («Корея сегодня», Гарвадский университет, 1950, стр. 227).

В носившей незаконный характер «резолюции», принятой «малой ассамблеей», говорилось: «... По мнению малой ассамблеи, обязанностью временной комиссии ООН по Корее является исполнение принятого Генеральной Ассамблеей плана в регионе Кореи, где может находиться эта комиссия, в соответствии со статьями резолюции ГА ООН» («Ежегодник ООН (1947 — 1948)», 1949, стр. 284).

«Резолюция», принятая «малой ассамблеей ООН», создала серьезную ситуацию — Корее грозила реальная опасность раскола нации.

20 февраля 1948 г. XXIV заседание ЦК Единого демократического национального фронта Северной Кореи приняло воззвание ко всем корейским соотечественникам. Обращение, впервые оповещая всех корейцев о действиях войск двух стран — Советского Союза и Соединенных Штатов — за два с половиной года после их вступления в Корею, заклеймило позором акции американской администрации — неисполнение решений Московского совещания министров иностранных дел трех стран, срыв работы Совместной советско-американской комиссии и разделение Корейского полуострова надвое.

В Южной Корее, отмечалось в воззвании, демократические политические партии и общественные организации ушли в подполье. Там совершаются аресты националистов, их бросают в тюрьмы, пытают и убивают. Всем ясно, какие выборы там будут проведены. «Мы, — говорится в воззвании, — будем требовать провести всеобщие выборы во всей Корее после вывода из нее иностранных войск. Мы — за общекорейские выборы в Народное собрание по принципу всеобщих, прямых и равных выборов при тайном голосовании! Избранное таким образом Народное собрание примет Конституцию и образует демо-кратическое правительство».

25 марта политические партии и общественные организации Северной Кореи направили политическим партиям и общественным организациям Южной Кореи обращение с призывом выступать против проведения сепаратных выборов.

В кризисной ситуации, когда по вине США опасность раскола Кореи все более усугублялась, Ким Гу, Ким Гю Сик и другие южнокорейские националисты прилагали усилия к предотвращению расчленения нации. Они поддерживали

линию на образование единого правительства Северной и Южной Кореи и, окончательно порвав с США и лисынмановцами, сторонниками «сепаратных выборов», пошли на политические переговоры между обеими частями страны.

Ким Гу выступил против проведения выборов под наблюдением ООН. «ООН, — сказал он, — является посторонним органом, не имеющим права на вмешательство во внутренние дела Южной Кореи». Такую же позицию занял и Ким Гю Сик, потому что, по его мнению, эти выборы означали увековечение раскола страны.

По инициативе товарища Ким Ир Сена с 19 по 23 апреля 1948 г. в Пхеньяне впервые после возрождения страны проходило Совместное совещание представителей 16 политических партий и 40 общественных организаций Северной и Южной Кореи. Совещание приняло резолюцию о бойкоте «сепаратных выборов», эвакуации иностранных войск из Кореи и создании единого демократического государства и опубликовало воззвание ко всем соотечественникам. 30 апреля лидеры политических партий и общественных организаций Севера и Юга Кореи приняли в Пхеньяне Совместное заявление.

Однако 10 мая США, не считаясь с общей волей корейского народа, провели в Южной Корее «сепаратные выборы».

Перед этим один из министров американского правительства предложил: «Прежде чем приступить к выборам в Южной Корее, американская военная администрация должна тщательно изучить опыт референдума в Саарской области и использовать его» («Официальные записи ООН о незаконном обсуждении «корейского вопроса», книга 1-я, стр. 198).

Перед выборами американская военщина покрыла всю Южную Корею сетью репрессивных органов. В Пусане, Инчхоне и других главных портах Южной Кореи стояли на

якоре боевые корабли. Были наготове крупные бомбардировщики и разведывательные самолеты. Вокруг избирательных пунктов и полицейских участков были возведены ограждения. В переулках сосредоточились части вооруженной полиции и молодчики.

Сообщалось, что в Южной Корее за две недели до и после «выборов» примерно на 50 проц. увеличилось число американских оккупационных войск (ЮП от 30 мая 1948). Южнокорейская газета «Кенхян синмун» 12 мая 1948 г. писала: «Атмосфера напоминает осадное положение в городе».

Американцы чинили террор и физические расправы с патриотами, жителями Южной Кореи. Так, с 7 февраля по 6 июня 1948 г. было зарегистрировано 8293 случая ареста. По документам А-АС, 19 — W 39, изданным «временной комиссией ООН по Корее», было убито 417, ранено 768 человек («Официальные записи ООН о незаконном обсуждении «корейского вопроса», книга 1-я, стр. 119).

День «выборов», 10 мая, в Южной Корее был отмечен разгулом насилия, махинациями и мошенничеством средь бела дня.

Американские солдаты и местные полицейские штыками и дубинками гнали людей к урнам. «Инакомыслящих» стращали побоями и стрельбой.

Даже в тех избирательных округах, которые заранее были подготовлены для «подтверждения честности и справедливости выборов» наблюдательными группами «временной комиссии ООН по Корее», наблюдалось насилие. К месту голосования жителей сгоняли полицейские и террористы угрозами и шантажом. Сначала людей обыскивали. Затем они голосовали под зорким взглядом надзирателей. За любое проявление подозрительного поведения или отказ от голосования тут же в ход пускались холодное оружие и дубинки. Убийства не были исключением. Не случайно, что один

из представителей «комиссии», следивших за ходом «выборов», признался: «В Южной Корее не было и тени свободных выборов» («ООН и мирное объединение Кореи», стр. 104).

12 мая 1948 г. информационное агентство АП сообщило, что только за один день 10 мая было убито 500 человек. Австралийский корреспондент Уилфред Бэрчетт пишет: «Один из них лишился жизни за отказ от голосования, другой — в суматохе на месте голосования» («Эта чудовищная война», стр. 74).

Южнокорейцы вели широкую борьбу против проведения продажных «сепаратных выборов 10 мая».

8 мая один миллион южнокорейских рабочих принял участие во всеобщей забастовке в знак протеста против сепаратных выборов. В день «выборов» против них выступили различные слои населения Южной Кореи — рабочие, крестьяне, служащие, учащиеся. Формы выступлений были разнообразными — демонстрации, восстания, забастовки, отказ от участия в выборах и т. п. Забастовщики и демонстранты провозглашали лозунги: «Сепаратным выборам, сепаратному правительству — нет!», «Убирайся прочь, комиссия ООН по Корее!» и т. д. Было разрушено 46 избирательных участков, сотни контор по подготовке выборов и 73 полицейских участка.

На острове Чечжу были образованы три избирательных округа, в двух из которых голосование не состоялось совсем, а в третьем большинство избирателей отказались от голосования.

В Тэгу и Хамяне 80 — 90 проц. избирателей не явились на избирательные участки.

В итоге «сепаратные выборы 10 мая» фактически были сорваны.

Однако заокеанские боссы опубликовали фальшивые результаты выборов, и 20 июля Ли Сын Ман стал

«президентом» Южной Кореи, 15 августа была разыграна комедия с провозглашением создания «Республики Корея» и «передачей власти» от американской военной администрации новому «правительству».

Кроме того, было опубликовано заявление, в котором, в частности, говорилось: «Созданное в Южной Корее правительство признается как корейское правительство, предложенное в резолюции ГА ООН от 14 ноября 1947 г.».

Линия по 38-й параллели северной широты, проведенная в 1945 г. американцами на карте Кореи для определения рубежей ответственности за разоружение японской армии, превратилась в линию раздела Корейского полуострова.

В кризисной ситуации, чреватой опасностью раскола страны и нации, 29 июня 1948 г. в Северной Корее, в Пхеньяне, снова состоялось совещание руководителей политических партий и общественных организаций Северной и Южной Кореи, на котором было решено провести всеобщие выборы во всей Корее.

Такие выборы прошли 25 августа, а 9 сентября была провозглашена Корейская Народно-Демократическая Республика. Она стала единственно законным государством, образованным по общей воле всех избирателей Корейского полуострова.

Однако в декабре 1948 г. на III сессии ГА ООН в Париже США снова поставили корейский вопрос. По указке заокеанского босса южнокорейский «представитель» в ООН отрицал на сессии создание КНДР, утверждая, что всеобщие выборы в Северной и Южной Корее проходили без наблюдения ООН. Заявляя, что проведенные в Южной Корее «выборы» и их результаты являются «выражением воли граждан в стабильной обстановке», он попытался узаконить марионеточный режим Южной Кореи.

Действуя в духе создавшегося в ООН климата, представитель гоминьдановского Китая огласил т. н. доклад «временной комиссии ООН по Корее». Во-первых, говорилось в нем, «проведение выборов и образование парламента и правительства» в Южной Корее под «наблюдением временной комиссии ООН по Корее» является «подлинным свободным волеизъявлением народа Южной Кореи». Во-вторых, «американские оккупационные войска постепенно передали южнокорейцам административно-правительственные функции» и, «по мнению временной комиссии, корейцы оказывают своему правительству такую поддержку, которая позволяет ему выполнять свои обязанности». И, в-третьих, «временная комиссия», если этого потребует ГА, и впредь «готова помочь этой организации (ООН) в поиске решений проблем» («Официальные записи ООН о незаконном обсуждении «корейского вопроса», книга 1-я, стр. 159).

Американский представитель Дж. Ф. Даллес заявил, что «совместный проект резолюции», предложенный 6 декабря Австралией и гоминьдановским Китаем, отражает «линию» ООН на корейский вопрос и является «шагом вперед» в его решении. «ООН, — продолжал он, — обязательно должна обеспечить законное поручительство делу, совершенному под ее контролем. Такое поручительство необходимо правительству Республики Корея для сохранения своего авторитета и престижа внутри и вне страны. По всей вероятности, для ООН недопустимо отрицание результата, достигнутого любым способом по ее творческому плану» («Документы о внешних сношениях США», т. 10, стр. 174).

В упомянутом «совместном проекте резолюции» говорилось: «утверждаются заключения доклада временной комиссии» (статья 1); «правительство» Южной Кореи является «законным правительством, эффективно пользующимся своим правом на контроль и управление» (статья 2), так что государствам-членам ООН рекомендуется «воздерживаться от любых действий, дискредитирующих

«правительство» Южной Кореи (статья 8), и «установить отношения с ней на правительственном уровне» (статья 9) («Сборник проектов резолюций ООН по корейскому вопросу 1947 — 1957», стр. 41).

Этот «проект» был встречен в штыки делегатами стран-участниц сессии.

7 и 8 декабря в Первом комитете ГА ООН выступили делегаты Польши, Чехословакии, Советского Союза и других стран, которые на основе конкретных материалов вскрыли незаконность проведенных в Южной Корее по американскому сценарию «выборов под наблюдением ООН» и южнокорейского режима. Делегат Мяньмы объявил, что воздерживается от голосования, поскольку статья 2 «проекта» означает признание увековечения раскола Кореи. Делегат Нидерландов отметил необоснованность именования марионеточного правительства Южной Кореи «правительством Республики Корея». Индийский представитель заявил о своем намерении отложить одобрение «проекта», назвав статью 2 документа надругательством над ООН.

Но США нацелили представителей стран-сателлитов на завершение рассмотрения корейского вопроса в Первом комитете до обеда 8 декабря. И «проект» был насильно протащен. Южнокорейское население тем временем поднялось на борьбу против США и лисынмановского режима, пытающихся закрепить раскол Кореи.

В октябре 1948 г. солдаты южнокорейской «армии национальной обороны» в Ресу вместе с местным населением начали вооруженное восстание. Воля повстанцев была выражена в лозунгах: «Вся власть в Ресу принадлежит народному комитету», «Мы готовы решительно защищать Корейскую Народно-Демократическую Республику». 30 ноября в Сеуле и других районах Южной Кореи в акциях протеста участвовали 260 тыс. человек.

Южнокорейская печать писала: «Правительство с момента своего образования сталкивается с непрекращающимся протестом народа... Оно не снискало себе полного доверия граждан. Правительство и общество изолированы друг от друга».

Корреспондент АФП Леон Фур о ситуации тех дней писал: «Придется считать недавний мятеж довольно серьезным по впечатлению, которое он произвел. Потому что ситуация чревата опасностью значительного ослабления позиций «правительства Республики Корея», когда ГА ООН призывает признать его... Как же можно признать это «правительство», если оно встречено в штыки даже своей армией?» («Асахи ньюс» от 2 ноября 1948).

8 декабря США настояли на обсуждении корейского вопроса в Первом комитете III сессии ГА ООН и принудили страны-участницы голосовать за «совместный проект резолюции».

Первый в истории ООН ее генеральный секретарь Трюгве Ли (Норвегия) вел всю политику ООН по проамериканскому руслу. Тем более, что в руках американцев была «машина голосования», состоящая из большинства купленных за доллары холуев. И вполне естественно, что все вопросы, вносимые США на рассмотрение в ООН, решались безо всяких разговоров по указке Вашингтона.

Американский журналист Дэвид Конде в своей книге пишет об этом: «В свете как настоящего, так и будущего пришлось учитывать помощь и кредиты от США» («Современная история Кореи» (1), стр. 500).

12 декабря 1948 г. III сессия ГА ООН приняла преступную «резолюцию», признающую марионеточную власть Южной Кореи «единственно законным правительством Кореи».

Теперь окончательно стало ясным, что США, убедившись в невозможности установления своего господства над всей Кореей, не постеснялись открыто пойти на расчленение страны и нации.

Корейский вопрос, возникший с обсуждения концепции независимости Кореи в международной конвенции, ознаменовался расколом страны. Однако разделением территории Кореи на две части история этого вопроса, навязанного США, отнюдь не ограничилась.

Рим Чхан Ен, бывший в 1948 г. первым секретарем главного советника американской военной администрации, пишет:

«Даллес, принявший в составе американской делегации участие в сессии ГА ООН в 1948 г., взял на себя главную роль в признании ООН лисынмановского режима, созданного якобы в результате «свободного волеизъявления корейского народа», единственно законным правительством Кореи.

При этом Даллес сделал своей целью не развитие демократии в Корее, не защиту самого Ли Сын Мана, а создание в Восточной Азии такой базы, которая позволила бы США проводить антикоммунистические подрывные акции в Азии.

...

Амбиции Даллеса состояли в том, чтобы помочь Ли Сын Ману стать президентом Южной Кореи и тем самым реализовать идею создания на азиатском материке плацдарма США для покорения не только Северной Кореи, но даже Китая» («Корейская война: вопрос без ответа», стр. 16 — 17).

Из этого следует, что США видели в достижении своего господства над всей Кореей главную задачу американской политики в отношении Азии. Практическое доказательство тому — корейская война, вспыхнувшая 25 июня 1950 г.

С поражением Японии и возрождением родной страны корейский народ постигла трагедия раскола. Это дало ему горький, но неоценимый исторический урок: свой вопрос надо решать своими силами.

МИР НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ И США

КОРЕЙСКАЯ ВОЙНА

4-й пункт 2-й статьи Устава ООН гласит: «Все государства-члены ООН в своих международных отношениях отказываются от любых способов угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности и политической независимости какой-либо другой страны».

Однако этот пункт был грубо нарушен США во время корейской войны (25 июня 1950 — 27 июля 1953).

Война началась по указке США, естественно, нашествием лисынмановской армии. Однако США вынудили ООН заклеймить «агрессором» КНДР. И сразу на корейский фронт были переброшены многонациональные коалиционные силы во главе с американскими, в касках «войск ООН».

Индийская газета «Кросс роудс» 22 декабря 1950 г. писала:

«В декабре 1950 г. полковник Эида, переведенный из штаба командования Макартура в американскую военную миссию в Иране, в беседе со штабистами иранских войск отметил: «США планировали взять районы Кореи севернее 38-й параллели с непосредственным участием армии Ли Сын Мана и при помощи американских сухопутных и военно-морских сил...»

Из всего этого ясно, что война была крайне необходима США.

Установив сепаратное правительство в Южной Корее с «помощью» ООН и этим расчленив Корею надвое, Соединенные Штаты по-настоящему начали раскручивать маховик военных приготовлений.

В 1949 г. «дядя Сэм» предоставил Ли Сын Ману около 110 млн. долл. в качестве «военной помощи» для модернизации южнокорейской «армии национальной обороны». В перечне переданного Южной Корее оружия было более 105 тыс. винтовок и карабинов, свыше 2 тыс. ручных и станковых пулеметов, свыше 50 млн. патронов, минометы, гаубицы и другие орудия, 5 тыс. грузовиков, 50 тыс. мин и других боеприпасов, 79 военных кораблей, 20 самолетов и др. (ЮП, 2 мая 1951).

С наращиванием вооруженных сил с 1947 г. участились военные провокации и вооруженные вторжения в районы к северу от 38-й параллели. В 1947 г. было отмечено более 270 случаев вооруженных вторжений силами отделения, взвода и роты, а в 1948 г. вторжения осуществлялись в более крупном масштабе. В 1949 г. в них участвовали стрелковые полки, дивизии, почти все виды и рода войск, включая ВМФ и ВВС.

Вторжения совершались во все участки района к северу от 38-й параллели — восточный, центральный и западный. В общей сложности их произошло 2617.

Все военные действия совершались по американскому плану «похода на Север». Подробности этого плана были отражены на карте, напечатанной в американской военной типографии отдела геодезии и картографии. Во время войны она попала в руки воинов КНА в штабе сухопутных войск Южной Кореи при освобождении Сеула.

Реализацией этого плана было именно вооруженное нападение на районы к северу от 38-й параллели.

В октябре 1949 г. на совещании командиров дивизий, проходившем в штабе сухопутных войск Южной Кореи, глава американской военной миссии Робертс заявил:

«По правде говоря, многократные нападения на территорию к северу от 38-й параллели совершались по моему приказу и в будущем предусматривается много новых нападений. Однако в большинстве случаев самовольно переходили в атаку без какого-либо успеха, с расходом

большого количества боеприпасов. К тому же они несли огромные потери.

... Впредь выступления армии национальной обороны на север от 38-й параллели должны совершаться только по распоряжению американской военной миссии» («США потерпели поражение», стр. 14).

Проанализировав итоги боевых действий, американская военщина посчитала захват Северной Кореи вооруженными силами «армии национальной обороны» невозможным. И первоначальный план войны был подвергнут радикальному пересмотру, в него был внесен ряд коррективов. США решили отменить план похода на Север, назначенный на 1949 г., отложить начало корейской войны на лето 1950 г. и в оставшееся время форсировать военные приготовления в США, Японии и Южной Корее. Кроме того, было решено изменить первоначальный план похода «армии национальной обороны» на Север и с самого начала предусмотреть всестороннее участие в нем войск США. Государственному департаменту США было поручено обеспечить дипломатическую поддержку и прикрытие этого плана военных операций.

Разработка преступного плана войны была завершена в мае 1950 г.

По этому плану США расположили вдоль 38-й параллели большие контингенты вооруженных сил, а под Сеулом сосредоточили оперативный резерв из нескольких дивизий.

Даллес, прилетавший 17 июня в Сеул как специальный эмиссар президента США, проверил ход подготовки к войне, а затем провел в Токио секретное оперативное совещание с участием министра обороны Л. Джонсона, председателя комитета начальников штабов О. Брэдли и главнокомандующего войсками США на Дальнем Востоке Д. Макартура.

США решили, что подготовка к войне завершена полностью. Затем военная пропаганда умолкла, была введена

строгая цензура в прессе. Словом, предвоенная подготовка маскировалась. Так, президент, высшие чины военных ведомств США, южнокорейские правители проводили время в отпусках, поездках, ужении и банкетах.

Иностранная пресса писала об обстановке того времени:

«В Корее, называемой «страной утренней свежести», происходит много событий — открытых и тайных. Среди них есть одно уникальное, отражающее неповторимые перемены ситуации... Речь идет о том, что военные публикации газет и других печатных изданий, воинственные заявления политических деятелей полностью прекращены» («История корейской войны», книга 1-я, японское издание, стр. 101).

«Как понять, что правительство Республики Корея молчит уже сорок дней в самый опасный для него период? Это действительно странно» («Корейская война», стр. 22).

В день начала войны, говорят, президент США Трумэн действительно был у себя на родине в штате Миссури, а госсекретарь Д. Ачесон — на своей ферме в штате Мэриленд («Корейская война: вопрос без ответа», стр. 14).

Сообщалось также, что после встречи с Макартуром Даллес отправился как турист в Киото («Начало корейской войны», стр. 70).

А в самой Южной Корее ходила невероятная версия, будто Ли Сын Ман еще до половины шестого утра 25 июня отправился на какое-то озеро удить рыбу. Говорили, что в подразделениях на передовой было отменено положение боевой готовности и офицеры получили отпуска. Это действительно была маскировка.

Ли Сон Га, в то время командир 8-й дивизии южнокорейской «армии национальной обороны», находившейся в зоне 38-й параллели, открывает истину: «Я как командир дивизии на передовой линии не знал, что происходило в воинских частях в Сеуле. Но мы были тогда в состоянии готовности номер один. Отлучки были запрещены. А на рассвете 25 июня мы вступили в бой».

Пороховой погреб преступной войны ждал часа взрыва. А американцы тем временем проявили большую дипломатическую активность, чтобы использовать ООН для оправдания войны в Корее.

Американская печать пишет: «Даллес говорил, что увиденное на 38-й параллели произвело на него глубокое впечатление. И сделал Ли Сын Ману намек: если тот готов к нападению на коммунистическую Северную Корею, США помогут ему под вывеской ООН. Вместе с тем он рекомендовал Ли Сын Ману произвести на мир впечатление, что именно Республика Корея подверглась нападению, и в соответствии с этим составить адекватный план действия» («Корейская война: вопрос без ответа», стр. 45).

Первым делом США подняли кутерьму вокруг корейского вопроса в ГА ООН,

28 августа 1949 г. на чрезвычайном заседании Политического комитета IV сессии ГА ООН был представлен «проект совместной резолюции» от имени Австралии, гоминьдановского Китая и Филиппин, в котором, в частности, говорилось: опасаясь «военного столкновения» в Корее, «комиссия ООН по Корее» должна быть сохранена; создаваемая в третий раз «комиссия» переформирует свой состав и будет полномочна предоставлять «рекомендации и помощь» в деле достижения воссоединения Кореи, основанного на резолюции ООН от 14 ноября 1947 г., используя в этих целях военных наблюдателей.

29 сентября того же года американский делегат Пэй на заседании отметил: «Комиссии ООН по Корее будут предоставлены новые полномочия, которые позволят ей наблюдать за возможным возникновением конфликтов. Это станет послед-ней мерой, которая даст ООН возможность получать всю необходимую информацию об этих кон-фликтах, их причинах и ответственности за них» («Официальные записи ООН о незаконном обсуждении «корейского вопроса», книга 1-я, стр. 236).

Это предложение было одним из звеньев разработанного США плана. В случае развязывания США войны оно, по их мнению, дало бы «комиссии ООН по Корее» возможность использовать свои полномочия и возложить на КНДР всю ответственность за возникновение любых конфликтов.

Чрезвычайное заседание Политического комитета V сессии Генеральной Ассамблеи ООН напоминало антикоммунистический митинг.

Оно продолжалось до 3 октября. В тот день на нем была принята резолюция, содержащая предложение об исключении из состава «комиссии» некоторых стран, создающих, по мнению американцев, помехи в реализации американской политики в отношении Кореи, и о включении в нее стран-сателлитов США.

Затем 21 октября 1949 г. была принята другая резолюция ООН — об образовании третьей по счету «комиссии ООН по Корее». Тем самым был еще более усовершенствован американский план войны в Корее, нацеленный на использование в ней флага ООН. В январе 1950 г. этот план был единогласно принят на заседании комитета начальников штабов США («Нью-Йорк геральд трибюн», 26 июня 1950).

Американская печать пишет:

«На последнем этапе состав комиссии ООН по Корее и ее секретариата был избран изначально с предпосылкой, что эта комиссия не только сыграет роль очковтирателя, но и будет помогать в реализации плана вооруженного нападения на Северную Корею.

3 ноября 1949 г. Чо Бен Ок (полномочный посланник — ред.) направил Ли Сын Ману письмо, в котором говорилось, что под давлением американской делегации и Госдепартамента США председательствующий на сессии ГА ООН и генеральный секретарь ООН обратили серьезное внимание на подбор подходящего состава комиссии» («Кто развязал корейскую войну?», японское издание, стр. 167 — 168).

По указке США Генеральная Ассамблея ООН решила заменить в составе «комиссии» Сирию, как «неподатливую» страну, на Турцию. Так «комиссия ООН по Корее» окончательно превратилась в игрушку в руках «дяди Сэма».

В январе 1950 г. глава американской военной миссии Робертс выступил перед министрами Южной Кореи. Его слова ясно показывают сговор Соединенных Штатов с ООН, втянутой ими в омут плана войны в Корее.

«Поход на Север — уже решенный вопрос, — говорил Робертс. — До начала его реализации осталось мало времени. Если мы начнем нападение, нам будет нужно объяснить его мотивы. А для этого прежде всего важен доклад комиссии ООН. Естественно, что комиссия предоставит доклад в пользу США. Вместе с тем вам следует обратить внимание на этот вопрос, чтобы заручиться расположением со стороны комиссии ООН» («Справочник документов о мирном решении корейского вопроса», книга 2-я, стр. 179).

Кроме того, США принудили ООН создать отдельно от «комиссии ООН по Корее» институт наблюдателей-наместников под эгидой ООН. В конце мая 1950 г. в Сеул прибыли два «наблюдателя» — австралийца. Во второй и третьей декадах июня они провели свою «инспекцию» и 24 июня составили «доклад об инспекции на месте», в котором отмечалось: «Главное впечатление от общей ситуации в районе 38-й параллели, произведенное на полевых советников после инспекции на месте, таково: армия Республики Корея создана только для обороны, нет никаких признаков ее готовности начать крупное нападение на Северную Корею...» («Белая книга о Корее», стр. 47).

Однако впоследствии уволенный Д. Макартур в своем признании писал, что накануне войны США сосредоточили у 38-й параллели все необходимые военные материалы и вооружение для нападения на Северную Корею. В свете этого признания ясно, что упомянутый доклад «наблюдателей» поставил все факты с ног на голову.

Прибытие «наблюдателей-наместников» в Сеул, писала американская печать, явилось «типичным примером вклада большой суммы денег в продолжительную международную азартную игру». С иронией она продолжала: «Доклад этой инспекционной группы, призванный подтвердить обвинения в адрес Северной Кореи как агрессора, на деле не дает никаких доказательств на сей счет» («История корейской войны», книга 1-я, японское издание, стр. 102 — 103).

С января по 24 июня 1950 г. все боевые столкновения проходили в районах севернее 38-й параллели. Несмотря на это, в мае того года американцы направили в Южную Корею «группу военных наблюдателей» из «комиссии ООН по Корее», чтобы она, побывав в южнокорейских войсковых частях в зоне 38-й параллели, распространила ложную информацию, будто еще до начала войны северокорейские войска заняли несколько выступов на участках территории южнее 38-й параллели.

Предвидя близкое начало войны в Корее, американцы спешили с подготовкой проекта резолюции, согласно которой ООН возлагала бы всю ответственность за возникновение войны на КНДР.

К тому времени Советский Союз был лишен права вето в Совете Безопасности, поскольку он с 13 января 1950 г. бойкотировал заседания Совета Безопасности в связи с вопросом о представительстве Китая. И эта ситуация длилась до конца июля того года.

За это время Госдепартамент США тщательно провел всю необходимую работу, начиная с подготовки к созыву Совета Безопасности и кончая составлением «проекта резолюции ООН». Каждая фраза текста была продумана.

Первоочередной целью этой «резолюции» было приклеить ярлык «агрессора» к Северной Корее. Были даже разработаны соответствующие меры на случай присутствия Советского Союза на заседании Совета. «Проект резолюции» был наготове. Этот факт был обнаружен через год, 5 июня 1951 г.,

на слушаниях вопроса о бюджетах Госдепартамента в бюджетной комиссии сената США. Выступая на них, помощник заместителя госсекретаря США по делам ООН Дж. Д. Хикерсон сказал, что уже был разработан «главный текст проекта резолюции ГА ООН».

Американская газета «Нью-Йрок таймс» писала 16 июля 1950 г.: «Сотрудники американского внешнеполитического ведомства и ООН всю ночь трудились в поте лица над разработкой двух стратегических вариантов: один из них — на случай продолжения отказа Советского Союза от участия в заседаниях Совета Безопасности ООН, другой — на случай неожиданной отмены им бойкота и его участия в заседании Совета Безопасности для создания препятствия в обсуждении проекта резолюции с использованием права вето».

В обостряющейся обстановке КНДР выдвинула ряд предложений о мирном объединении Кореи. Однако США и Южная Корея отвечали лишь ускорением процесса подготовки к войне. А ООН все глубже втягивалась в американский план корейской войны.

На рассвете 25 июня 1950 г. при подстрекательстве США лисынмановцы начали вооруженное нападение на КНДР на всех участках 38-й параллели. Началась корейская война.

Через несколько часов после начала войны в ООН было созвано заседание Совета Безопасности.

На рассвете 25 июня, в три часа утра по вашингтонскому времени, поверенный в делах американского представительства в ООН Грос разбудил генерального секретаря ООН Трюгве Ли и обратился к нему с «экстренной просьбой» правительства США — немедленно созвать заседание Совета Безопасности ООН.

Во второй половине дня, в два часа по вашингтонскому времени, состоялось его заседание.

На заседании Грос представил проект резолюции, в котором без всяких к тому оснований КНДР была названа «агрессором».

Это был видоизмененный вариант «главного текста проекта резолюции», разработанного чиновниками Госдепартамента, — только с добавлением выражения «северокорейское объявление войны».

В предисловии «проекта резолюции» американцы назвали ответные оборонительные меры правительства КНДР «вооруженным вторжением северокорейских войск» и потребовали его прекращения. Далее в нем говорилось, что «комиссия ООН по Корее» будет наблюдать за «эвакуацией войск Северной Кореи». Предлагалось «оказать ООН всемерную помощь в исполнении этой резолюции и отказаться от предоставления помощи властям Северной Кореи».

США заявляли о «беспристрастности проекта резолюции», ибо он, по их словам, основывался на «докладе», присланном с места события «комиссией ООН по Корее». Делегат одной из стран — непостоянных членов Совета Безопасности ООН отметил, что до принятия решения по корейскому вопросу следует пригласить на заседание представителя КНДР, потому что только такая мера «даст возможность Совету Безопасности правильно судить о событии».

Однако дух и буква 32-й статьи Устава ООН о привлечении непосредственно заинтересованных сторон для обсуждения данного вопроса были проигнорированы. Была грубо нарушена 27-я статья Устава ООН, согласно которой резолюция имеет силу при консенсусе пяти стран — постоянных членов Совета Безопасности ООН с голосами «за» семи стран, в том числе двух стран — непостоянных членов СБ ООН. Проект был незаконно принят в качестве «резолюции СБ ООН» без участия представителей СССР и КНР.

«Обвинить какую-нибудь страну как агрессора, даже не прислушавшись к ее голосу, — это нельзя назвать ни достойным, ни мудрым подходом к делу», — писал

американский журналист Стоун («Тайная история корейской войны», книга 1-я, стр. 63).

Американская печать пишет:

«Даже в Токио, и в Сеуле существовали сомнения в том, кто начал войну, но они полностью растворились, как в воду канули, в ООН», и Генеральная Ассамблея ООН без какой-либо дополнительной информации, даже не успев ознакомиться с подробностями события, происшедшего на 38-й параллели, была вынуждена согласиться с предложением Соединенных Штатов, поглощенных попытками приклеить к Северной Корее ярлык агрессора» («История корейской войны», книга 1-я, японское издание, стр. 128).

После возникновения войны международная общественность требовала серьезного и беспристрастного раскрытия сути дела. Однако Соединенные Штаты принудили ООН узаконить их военную интервенцию против КНДР.

«Резолюция» от 25 июня в общих чертах требовала только «отхода» Народной Армии к северу от 38-й параллели. Она ничем не оправдывала широкомасштабную переброску на корейский фронт американских войск.

Тем не менее США, ссылаясь на эту «резолюцию», пытались узаконить свое вмешательство в дела Кореи. Об этом лишний раз свидетельствует заявление американского представителя Гроса, сделанное им после окончания сессии.

«Мерами, которые примет Совет Безопасности согласно «резолюции», возможно, станет... применение экономических средств или военных сил, или другого рода санкции» («Америка и корейская война», стр. 133).

Впоследствии на заседании СБ ООН советский представитель Я. Малик отмечал: «Аргументация американского представителя насчет незаконной резолюции СБ ООН от 25 июня совершенно нелогична, потому что эта резолюция не предусматривала никаких военных санкций и не давала никому право на них. Из вышеизложенных фактов вытекает один логический вывод: американское

правительство первым совершило агрессивные действия, а затем пыталось прикрыть их вывеской ООН».

Президент Трумэн провел в «Блэйр Хауз» два секретных совещания с участием госсекретаря, министра обороны, министров армии, ВМС и ВВС, а также членов комитета начальников штабов.

В 20 часов 25 июня на первом совещании были обсуждены вопросы о предоставлении Южной Корее боевой техники, о посылке американских ВВС на корейский фронт, 7-го флота — на Тайвань, о реализации очередных «резолюций», которые будут приняты вслед за «резолюцией» Совета Безопасности ООН от 25 июня. Трумэн дал предложениям Ачесона «зеленый свет» без никаких поправок, что предрешало широкомасштабную интервенцию американской армии («Мемуары Трумэна», т. 2, японское издание, 1966, стр. 236 — 237).

Совещание это началось через три часа после принятия «резолюции» Совета Безопасности ООН от 25 июня.

Вечером 26 июня прошло второе совещание, на котором были приняты предложения Ачесона об активной поддержке лисынмановской армии американскими ВМС и ВВС, о предстоящем решении в ООН вопроса об оказании «спецпомощи» Южной Корее и т. п.

Кроме того, американская администрация поручила своему представителю в ООН срочно созвать заседание Совета Безопасности, на котором принять «резолюцию» о вступлении американских войск в корейскую войну.

Согласно директиве США 27 июня состоялось заседание СБ ООН.

В тот день посол США в ООН Остин выступил на нем с «проектом резолюции», в котором, в частности, говорилось: «Организация Объединенных Наций предлагает своим членам-государствам оказать Республике Корея помощь, необходимую для отражения вооруженного нападения на нее». Этот «проект» имел целью придать американскому

военному вмешательству «законный характер» и вместе с тем вовлечь страны-члены ООН в участие в войне.

Представители Египта и Индии бойкотировали голосование, мотивируя это отсутствием указаний от своих правительств. Делегат Югославии выступил «против», настаивая на необходимости переговоров о перемирии. Несмотря на это, «проект резолюции» все-таки был принят.

Надо сказать, что уже до этого США были причастны к корейской войне. И ООН оставалось только выразить свое «одобрение» по поводу международного «узаконения» военного вмешательства США. В день начала войны по приказу командующего американскими вооруженными силами на Дальнем Востоке Макартура с одной из авиабаз в Японии в Корею вылетели 68-я и 339-я боевые эскадрильи и 25-я эскадрилья истребителей-бомбардировщиков американской 5-й авиационной части. ВМС и сухопутные войска США тоже направились на корейский фронт. Американская газета «Миннеаполис таймс» 23 июля 1950 г. писала: «Может показаться, что США вступили в бой по приказу ООН. На деле же ООН обратилась с просьбой оказать помощь под нажимом Соединенных Штатов».

Возложив вину за спровоцирование войны на КНДР и «узаконив» свое военное вмешательство, США 7 июля 1950 г. снова предложили созвать заседание Совета Безопасности ООН.

Вначале американские военные эксперты рассчитывали, что цель войны будет легко достигнута, если «армия национальной обороны» продержится на рубеже 38-й параллели до всестороннего вступления американских войск в бой. Оснащенная ценой огромных усилий «армия национальной обороны» Южной Кореи была, по их мнению, «способна без всякого труда разгромить северокорейские войска» («Загадки Макартура», японское издание, стр. 258).

Однако начало войны показало, что вопреки ожиданиям американской военщины ее планы оказались просто абсурдными.

Американские стратеги думали, что после непрерывных артобстрелов, начавшихся ночью 23 июня, лисынмановские войска уже на рассвете 25 июня, прорвав 38-ю параллель, вторгнутся вглубь Северной Кореи. Вместо этого лисынмановцы под контрударами Народной Армии неожиданно обратились в бегство, которое напоминало лавину, скатывающуюся с горы.

Правительство КНДР предвидело, что усиливающийся военный психоз американцев и лисынмановцев на 38-й параллели скоро обернется вооруженным нападением США, и заранее предприняло необходимые меры для немедленного отражения возможного нашествия. Дело пошло именно в этом направлении. В небе авиацией КНА был сбит бомбардировщик « В — 29», называемый «воздушной крепостью». На море четверка торпедных катеров ВМС Народной Армии потопила тяжелый крейсер «Балтимор» и другие крупнотоннажные корабли американского ВМФ. На земле происходило тоже самое — на рубеже Осана был полностью разгромлен передовой отряд американской 24-й дивизии.

В этой ситуации американцы, исповедующие концепцию: «Вести войну руками иностранных солдат куда дешевле и меньше американцев лишится жизни» («Нью-Йорк таймс» от 19 мая 1951 г.), потребовали от ООН созвать 7 июля заседание Совета Безопасности.

На заседании того дня был принят англо-французский «проект резолюции» об организации «командования объединенных войск». «Все государства-члены ООН, предоставляющие вооруженные силы и помощь в других формах на основе резолюций СБ, — говорилось в нем, — разрешают объединенному командованию под контролем

США использовать эти вооруженные силы и другую помощь».

Следуя в фарватере американской политики войны, Великобритания, Франция, Канада, Таиланд, Турция, Филиппины, Австралия, Новая Зеландия и др. — всего 15 стран — послали свои войска на корейский фронт.

Согласно вышеупомянутой «резолюции» США назначили Макартура «командующим войск ООН», а 24 июля создали в Токио «командование войск ООН».

После этого американская военщина начала крупномасштабное «генеральное наступление». В операции по высадке десанта в Инчхоне к США присоединились Великобритания, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Франция и Япония. Обширная территория севернее 38-й параллели была оккупирована агрессорами.

Для оправдания своих агрессивных действий в районах к северу от 38-й параллели США использовали флаг ООН. Во второй половине дня 7 октября (по вашингтонскому времени), т. е. спустя 12 часов после вторжения американских войск на территорию к северу от 38-й параллели, США внесли корейский вопрос на рассмотрение сессии ГА ООН и от имени восьми государств, в том числе Великобритании, Австралии и Филиппин, представили «проект резолюции» об оккупации всей Кореи. Здесь уместно напомнить, что в начале сентября генеральный секретарь ООН Трюгве Ли заявил: вопрос прорыва 38-й параллели может быть решен только на заседании Совета Безопасности ООН. США же, опасаясь советского права вето, ухитрились обсудить этот вопрос на сессии Генеральной Ассамблеи ООН, на которой они могли задействовать свою «машину голосования».

Буржуазные военные обозреватели комментируют: «США, конечно, не были автором этого проекта резолюции. Но это всего лишь формальная сторона. На деле же каждая фраза текста проекта — дело рук американцев. Иными словами, резолюция ООН и есть «решения» Трумэна». «Проект

резолюции восьми стран» — не более чем сгусток поползновений Америки в отношении Кореи, завернутый в оонovский платок («Корейская война», японское издание, 1967, стр. 77).

12 октября 1950 г. американцы сделали все, чтобы «малая ассамблея» ООН приняла «резолюцию об администрации на занятой войсками ООН территории», в которой говорится, что «администрация на занятой войсками ООН территории» осуществляется «командованием войск ООН».

Раньше этого, 27 сентября США внесли на рассмотрение Первого комитета V сессии Генеральной Ассамблеи ООН «проект резолюции восьми стран». Он был принят на сессии 7 октября в беззаконном порядке. Эта «резолюция» в своем предисловии говорит о необходимости образования на данном этапе «единого корейского правительства» и рекомендует создать «комиссию ООН по объединению и восстановлению Кореи» из представителей Австралии, Нидерландов, Пакистана, Филиппин, Таиланда, Турции и Чили. Эта новая организация, согласно 1-му пункту 2-й статьи «резолюции», «берет на себя все функции, выполнявшиеся до сих пор нынешней комиссией ООН по Корее», и «от имени» ООН несет «ответственность» за политику и экономику всей Кореи. 2-й пункт 2-й статьи «резолюции» гласит: «Правительства стран, пославших своих представителей в эту комиссию, с учетом вышеупомянутых рекомендаций образуют из представителей стран в штаб-квартире ООН промежуточный комитет (малая ассамблея), который дает свои советы комиссии после консультаций с командованием войск ООН, а промежуточный комитет немедленно начинает осуществлять свои функции после принятия настоящей резолюции на сессии Генеральной Ассамблеи».

На этой основе 12 октября и была принята «резолюция». Итак, принадлежащее Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее ООН право решений было передано странам-членам «комиссии ООН по объединению и восстановлению

Кореи». Это было надругательством над ООН. В таком мутном омуте была принята пресловутая «резолюция».

С течением времени характер корейской войны становился все очевиднее. Громче звучали голоса народов мира, осуждающие США — поджигателей войны в Корее. Обострялись разногласия и противоречия в странах-союзницах США и в стенах ООН.

Правительство КНДР направило в ООН и другие международные организации, во многие страны копии совершенно секретных документов противника о развязывании войны, которые попали в руки Народной Армии вместе с секретным архивом «правительства» Ли Сын Мана в первые дни войны при освобождении Сеула. В их числе — доклад информационно-исследовательской службы Госдепа США № 4849, секретные письма, которыми обменялся Ли Сын Ман с его советником-американцем Робертсом Оливером, полномочным посланником Чо Бен Оком, послом Южной Кореи в США Чан Меном, дипломатическим советником Юн Бен Гу и другими, а также план операций разведывательной службы штаба южнокорейских марионеточных сухопутных войск, секретное послание Даллеса министру иностранных дел Рим Бен Чжику, стратегическая карта «похода на Север» (1949 г.) и другие документы.

Вместе с этими секретными материалами заявления и показания добровольно признавших свою вину бывших высокопоставленных чиновников и парламентариев лисынмановского режима вошли в «Сборник доказательств развязывания империалистами США междоусобицы в Корее». Все они были переведены на разные языки и опубликованы в книге под названием «Факты говорят», которая распространялась внутри страны и за рубежом.

В июле 1950 г. в Корею приехали корреспонденты газет «Юманите» (Франция), «Дейли уоркер» (Великобритания) и «Жэньминь жибао» (Китай), а в августе — корреспонденты

«Трибуна люду» (Польша) и фотослужбы китайских газет. На основе конкретных фактов, увиденных ими самими в Корее, они разоблачили преступные акции США перед лицом мира.

Среди союзников США и стран-членов ООН росли разброд и неразбериха. Американский офицер Перенбарк, участник корейской войны, в своей книге «Записи о корейской войне» пишет: «Когда паника в американской армии стала несомненной и обрисовывалась зловещая перспектива расширения войны, многие страны-члены ООН вдруг перестали слушаться США и начали сопротивляться. К несчастью, доминанта Америки почти исчезла на поле войны».

После принятия «резолюции» Совета Безопасности ООН о создании «командования объединенных войск» (7 июля 1950) правительство Аргентины 17 июля опубликовало заявление об отказе от посылки войск в Корею.

В октябре правительство Уругвая, приняв сначала решение о посылке армии на корейский фронт, затем отменило его.

И в Азии 17 февраля 1953 г. 12 стран совместно объявили: «Посылки войск на корейскую войну не будет» («Международный ежегодник», Институт международных проблем Японии, (1), стр. 630).

Англичане говорили: «Корейскую войну ведут США, а Великобритания же только откликнулась на их просьбу» (Рейтер, 12 сентября 1950). «Сейчас такое ощущение, что политика США принимает форму насилия и приказа. Они раздражаются, если мы не сразу повинуемся. Мы с США очень близкие друзья. Однако вера англичан в способность США управлять свободным миром, к глубокому сожалению, заколебалась» («Экономист» от 14 января 1951).

20 января 1951 г. на заседании Первого комитета V сессии ГА ООН американский «проект резолюции» был встречен в штыки. 24 января Афганистан, Мьянма, Египет, Индия, Индонезия, Иран, Ливан, Пакистан, Саудовская Аравия, Сирия и другие страны выступили с проектом совместной

резолюции, в котором настаивали на решении корейского вопроса не военным, а мирным путем.

Так, 1 февраля 1951 г., когда США попытались навязать свой проект резолюции как «резолюцию» сессии, многие делегаты высказали иное мнение. Сирийский делегат: «Я уверен, что американский проект резолюции, принятый в Первом комитете, не приостановит ход войны, а, вероятнее всего, расширит ее». Делегат Египта: «Наше правительство считает, что выбор иного способа без применения всех мирных средств, предусмотренных в Уставе ООН, недопустим как в свете Устава, так и с точки зрения разума». Делегаты Индии и ряда других стран заявили, что если американский «проект резолюции» будет поставлен на голосование, то будут выступать против или бойкотировать голосование.

Госсекретарь США того времени Дин Ачесон был вынужден признать: «В ООН все пошло вверх дном. Там начали шуметь, что способность Америки управлять рухнула, и в Азии, и в Европе — везде образовались трещины» («Синдонья», № 7, 1970, стр. 345).

Все годы войны заокеанский колосс рассчитывал на легкий успех в международной изоляции КНДР при помощи ООН и установлении своего господства над всей Кореей военным путем.

Однако янки просчитались. Молодая армия КНДР наносила беспощадные удары агрессорам в голубых касках ООН.

27 июля 1953 г. США признали свое поражение в войне. «Командующему войсками ООН» М. Кларку пришлось подписать Соглашение о перемирии в Корее.

С 22 часов того дня прекратились все боевые действия воюющих сторон. Корейская война закончилась.

Много воды утекло с тех пор, как отгремела канонада войны. Но и сегодня США не признают свою вину за развязывание корейской войны и продолжают свое военное

присутствие в Южной Корее, нагнетая обстановку на Корейском полуострове.

Нельзя при этом не сказать, что в 2000 г. в США проводились «торжества в честь 50-летия корейской войны», а в учебных заведениях распространялись т. н. «юбилейные плакаты».

Это лишь подогрело антиамериканские настроения воинов Народной Армии, всего корейского народа.

Трагедия корейской войны, развязанной американской военщиной 25 июня 1950 г., оставила у корейцев глубокую незаживающую рану. США следует это помнить.

ПЕРЕМИРИЕ — ВОЙНА ИЛИ МИР

Прошло 50 лет с тех пор, как на Корейском полуострове смолкла канонада войны. Но на этой земле пока еще нет прочного мира. Не говоря уж о постоянном мире, даже неустойчивая система перемирия была разрушена и в стране сложилось положение, которое было настолько острым, что война могла вспыхнуть в любое время. Почему нынче, в XXI в., на Корейском полуострове до сего дня не решен вопрос мира? Причина в том, что старая система перемирия не была заменена новой системой обеспечения мира.

Смысл слова «перемирие» — это временное прекращение войны, прекращение враждебных действий. Следовательно, перемирие не означает конец войны в буквальном смысле слова. Значит, это не полноценный мир. Потому в прошлом для обеспечения прочного мира воюющие стороны вскоре после подписания соглашения о перемирии заключали мирный договор.

На это уходило всего несколько месяцев, максимум несколько лет. Например, после первой мировой войны соглашения о перемирии, заключенные между воюющими странами, были заменены мирными договорами в срок от

шести месяцев до двух лет, а после второй мировой войны — в течение нескольких, максимум десяти, лет.

Что касается Соглашения о перемирии в Корее, то была достигнута договоренность, что в течение трех месяцев после его заключения должно быть созвано политическое совещание на более высоком уровне и приняты необходимые меры по обеспечению мира. Но по вине США эта договоренность не была осуществлена, система перемирия до сих пор не заменена системой прочного мира и состояние перемирия продолжается долгие годы. Подобного прецедента в мировой истории перемирия просто нет. Это само по себе не может не рассматриваться как абсолютно ненормальное явление.

И в этом случае следует спросить — сохранялось ли за это время перемирие, соблюдались ли его условия? Нет. Соглашение о перемирии в Корее было заключено 27 июля 1953 г. между КНА и войсками китайских народных добровольцев, с одной стороны, и «войсками ООН», с другой, США согласились на соглашение, в тексте которого говорится: «Верховный главнокомандующий КНА и командующий войсками китайских народных добровольцев, с одной стороны, и главнокомандующий объединенными войсками ООН, с другой...» Тем самым они признали КНДР и поставили под этим признанием свою печать. Однако «Соглашение о военном перемирии в Корее» и политика США в отношении Кореи с самой исходной точки зрения, по своему содержанию абсолютно противоречат друг другу. Об этом красноречиво говорит 50-летняя история перемирия в Корее.

После его подписания Соединенные Штаты откровенно сорвали политические переговоры по мирному решению корейского вопроса.

М. Кларк, командующий «войсками ООН», 27 июля поставил свою подпись под соглашением о перемирии, но одновременно с этим заявил: «Мы не можем не видеть

суровую реалию, что перемирие — это не мир, а лишь прекращение враждебных действий. Перемирие не означает немедленную эвакуацию и даже вообще эвакуацию наших войск из Кореи. ... Мы не можем вернуться домой, повернувшись спиной к этому противостоянию. Мы должны сохранить здесь свои боевые силы» (Рейтер, 27 июля 1953).

Президент США Д. Эйзенхауэр, выступая по радио спустя 59 минут после заключения Соглашения о перемирии в Корее, сказал: «Мы достигли перемирия в одной войне. Но еще не добились мира во всем мире... Давайте постараемся завершить все те дела, над которыми мы работаем сейчас. Это наша решимость, наша задача, для осуществления которой надо проявлять самоотверженность» (ЮП, 27 июля 1953).

Эти высказывания говорили о том, что США по-прежнему претендовали на господство на Корейском полуострове, и, следовательно, в Корее не исчезла опасность возобновления войны.

В соглашении о перемирии было отмечено: в течение трех месяцев после заключения соглашения правительства всех стран, связанных с обеими сторонами, должны провести политические совещания, чтобы обсудить вопросы эвакуации всех иностранных войск из Кореи, мирного решения корейского вопроса и т. д. Но если исходить с точки зрения американцев, то все должно было решаться совсем по-другому. И для того, чтобы свести это соглашение на нет, они начали предпринимать практические меры к его всестороннему подрыву.

27 июля, в день подписания в Пханмунчжоме соглашения о перемирии, в Вашингтоне была принята «Декларация 16 государств», в которой ее участники «договорились о новых военных действиях в случае срыва перемирия». А командующий «войсками ООН» Кларк опубликовал заявление: в случае, когда Южная Корея «снова начнет войну, американские войска немедленно начнут вместе с ней

совместные действия» («Манчестер гардиан» от 13 августа 1953).

28 июля госсекретарь США Даллес заявил: если политическое совещание по корейскому вопросу не достигнет «положительного результата» в течение 90 дней, американская сторона покинет зал заседаний («Нью-Йорк таймс» от 29 июля 1953).

4 августа 1953 г., возглавив правительственную делегацию, в состав которой входил и министр армии, он прибыл в Южную Корею и подписал 8 августа «Американо-южнокорейский договор о взаимном сотрудничестве в обороне».

Как видно, политическое совещание по корейскому вопросу с самого начала по вине США было обречено на провал.

Пользуясь началом работы VII сессии Генеральной Ассамблеи ООН, США развернули бурную дипломатическую деятельность с целью осуществления своей внешнеполитической программы путем внесения корейского вопроса на рассмотрение ООН.

В августе 1953 г., накануне VII сессии ГА ООН, США принудили 15 стран-сателлитов, участников корейской войны, координировать свои действия с Вашингтоном («Нью-Йорк таймс» от 15 августа 1953).

После такой подготовки американская сторона на сессии ГА ООН стала настаивать на том, что политическое совещание по корейскому вопросу должно стать переговорами между воюющими сторонами и что «правительства стран, принимающих участие в совещании, будут действовать самостоятельно, имея свободу действий, будут подчиняться только принятым ими решениям или соглашениям». На сессии ассамблеи было выдвинуто немало положительных предложений, но все они были отвергнуты, а вместо этого насильно принят «проект резолюции 15 стран», составленный под диктовку США. В нем говорилось, что

состав участников политсовещания ограничивается воюющими сторонами и его работа должна завершиться не позже 28 октября. А если договоренность о соглашении не будет достигнута в течение 90 дней, то совещание будет закрыто.

В связи с этим даже страны-сателлиты США выражали свое недовольство.

Французская печать отмечала: «В совещании должны принимать участие только достойные лица, стоящие на справедливой позиции» («Комба» от 30 июля 1953).

Высокопоставленный английский чиновник расценил поведение американцев как «проявление весьма опасной позиции».

Обструкционистские происки США стали еще очевиднее в ходе предварительных переговоров в Пханмунчжоме, состоявшихся 26 октября 1953 г. с целью созыва политического совещания. Американская сторона покинула зал переговоров, тем самым сорвав с трудом прошедшие предварительные переговоры. Итак, бесполезно прошли 47 дней.

Из-за происков США было также сорвано Женевское совещание министров иностранных дел по корейскому вопросу.

26 апреля 1954 г. в Женеве за круглый стол сели министры иностранных дел государств, непосредственно отвечающих за корейский вопрос и заинтересованных в нем. Всего приняли участие представители 19 стран, в том числе КНДР.

27 апреля представитель КНДР выступил с предложением о мирном урегулировании корейского вопроса. Оно называлось «О национальном воссоединении Кореи и проведении свободных общекорейских выборов». В нем была подчеркнута необходимость вывести из Кореи все иностранные вооруженные силы в течение шести месяцев и провести общенациональные выборы в масштабе всей Кореи с

тем, чтобы решить корейский вопрос собственными силами корейского народа.

Американская сторона выступила категорически против предложения представителя КНДР. Она, со своей стороны, утверждала, что это предложение нацелено на замену существующей в Южной Корее общественной системы коммунистической, что по численности населения Южная Корея превосходит Северную Корею, следовательно, «правительство Южной Кореи должно иметь соответствующие полномочия, что проведение свободных выборов во всей Корее невозможно без «международного контроля» («Протокол Женевского совещания министров иностранных дел», стр. 42 — 43). Представитель США Даллес заявил: «В Корее мы потеряли сотни тысяч человек. Зачем же мы отдаем Корею даром? Мы не можем уйти из Кореи». Далее он сказал: если из Кореи уйдут американские войска, там возникнет новая война и тогда США придется снова возвращаться в Корею, а расстояние слишком далекое; поэтому американским войскам следует остаться в Корее. Он демагогически рассуждал, что сдаться — это легкий путь к миру, а сопротивляться — трудный путь.

На совещании свою точку зрения изложили представители многих стран.

13 мая представитель Англии заявил: «Мы имеем общее желание немедленно эвакуировать свои войска из Кореи, если это не подвергнет мир новой опасности». Представитель Австралии также выразил «надежду на то, чтобы создалась возможность эвакуировать в ближайшее время из Кореи австралийские войска». Представитель Новой Зеландии сказал: «Все страны, направившие своих представителей на Женевское совещание, с нетерпением ждут дня эвакуации своих войск из Кореи» («Протокол Женевского совещания министров иностранных дел», стр. 53 — 70).

Американская сторона внесла «проект резолюции 16 стран» и безуспешно пыталась добиться его принятия. Не

добившись этого, она восемь дней, начиная с 13 мая, сорвала совещание. Американский представитель не появлялся в зале заседания. Наконец, 22 мая он появился и заявил: «выборы» надо провести только в Северной Корее и под надзором ООН; что же касается эвакуации иностранных войск из Кореи, то только из Северной Кореи нужно вывести китайских народных добровольцев, а американские войска — это «войска ООН» и их нельзя выводить до тех пор, пока в Корее не будет образовано «единое корейское правительство, подтвержденное ООН».

С предложением американской стороны не согласилась КНДР. Ведь это была страна, которая вела трехлетнюю жестокую войну против «войск ООН».

Американская сторона заявила, что не может участвовать в совещании, если не будут одобрены «выборы под надзором ООН», и огласила заранее подготовленную «Совместную декларацию 16 стран». Совещание было сорвано.

США полностью парализовали и деятельность Нейтральной комиссии по наблюдению за перемирием, в задачу которой входило вести наблюдение и контроль за точным выполнением статей соглашения о перемирии.

Согласно договоренности сторон комиссия была организована из четырех офицеров высшего ранга четырех стран — Польши, Чехословакии, Швейцарии и Швеции. Ей помогали в работе 20 нейтральных групп по инспекции.

Нейтральная комиссия по наблюдению за перемирием представляла собой наблюдательный и контрольный орган. Ее обязанностью было согласно «Соглашению о военном перемирии в Корее» следить за исполнением пункта «В» 13-й статьи соглашения, в котором обеим воюющим сторонам запрещается вводить в Корею из-за ее пределов дополнительный военный персонал, пункта «Г» 13-й статьи соглашения, запрещающего ввоз в Корею дополнительных военно-оперативных материалов из-за ее пределов; 28-й статьи соглашения, в соответствии с которой следует

осуществлять контроль, наблюдение, проверку и исследование нарушений соглашения о перемирии вне пределов демилитаризованной зоны и докладывать результаты своей работы Комиссии по военному перемирию.

Выполняя такие миссии и обязанности, нейтральная комиссия внесла определенный вклад в обеспечение точного соблюдения соглашения о перемирии на Корейском полуострове.

На основе ознакомления с деятельностью представительства своей страны в нейтральной комиссии Федеральное собрание Швейцарии заявило: «Начиная с августа 1953 г., комиссия решила многие вопросы. В этих условиях Федеральное собрание пришло к выводу, что отзыв швейцарского представительства нецелесообразен» («Протокол заседаний Комиссии по военному перемирию», стр. 527).

Спецкорреспондент американской газеты «Нью-Йорк таймс» писал: швейцарская сторона «убеждена в том, что Нейтральная комиссия по наблюдению за перемирием в Корее является единственным органом, контролирующим соблюдение перемирия в Корее. После подписания перемирия никаких военных конфликтов в Корее фактически не было. Швейцарцы уверены, что в Корее не будет военных столкновений именно потому, что там функционирует нейтральная комиссия» («Нью-Йорк таймс» от 25 марта 1955). Позиции правительств Польши и Чехословакии были такими же.

Исходя из такой позиции, Швейцария и Швеция отказались от неприкрытого требования США оказать им содействие в роспуске нейтральной комиссии. А ведь эти страны стали членами комиссии по рекомендации стороны «войск ООН».

Эта комиссия стала для США весьма «неудобным» органом, и потому американская сторона всячески мешала ее деятельности.

США не информировали комиссию в установленном порядке о ротации и замене военного персонала, военно-оперативных материалов, а, если и делали это, то сообщали комиссии ложную информацию. Из-за таких трюков американцев в январе 1954 г. нейтральная группа по инспекции в южнокорейском городе Тэгу не смогла проверить 66 проц. ввезенных в Южную Корею американских самолетов и 24 проц. самолетов, вывезенных из нее.

Американцы создавали помехи группам комиссии в их деятельности даже в тех портах, въезд в которые и выезд были им разрешены. Под предлогом «обеспечения безопасности» жизни членов групп в этих портах американцы держали их за проволочными заграждениями. Когда инспекторы передвигались на машине, то их, как узников, сопровождали конвоиры.

В связи с этим 5 сентября 1953 г. на своем 28-м заседании нейтральная комиссия приняла решение, согласно которому нейтральные группы получили право проводить инспекцию непосредственно на борту судна, если они не в состоянии сделать это другим способом.

Однако 12 сентября 1953 г. в Пусане американцы отказали членам нейтральной группы в инспекции на борту судна, а 20 и 21 января 1954 г. не разрешили им даже посетить порт.

Несмотря на обструкционистские выходки американцев, деятельность нейтральной комиссии продолжалась. Тогда они начали угрожать жизни членов нейтральных групп.

1 сентября 1953 г. в Тэгу один из членов группы, швед, подвергся даже избиению со стороны американских солдат, а 31 июля 1954 г. в Пусане квартиру этой группы обстреляли из автомата. Ночью 1 августа в квартиру этой группы бросили три бомбы.

Угрозы жизни членов нейтральных групп со стороны американцев переросли в террор вплоть до физического уничтожения. Об этом говорит катастрофа самолета над Тэчжоном, происшедшая 7 ноября 1953 г. В ней погибли трое

членов нейтральной комиссии по наблюдению за перемирием — поляки майор Зигельский, капитан Рудниц и старший лейтенант Жиринский.

В результате откровенных обструкционистских происков США работа комиссии постепенно была парализована.

30 июля 1954 г. под диктовку американцев начальник марионеточной жандармерии Южной Кореи угрожал членам нейтральной комиссии: «Будут приняты соответствующие меры, если они немедленно не уйдут» из Южной Кореи. А на следующий день в Сеуле, Инчхоне, Пусане, Кунсане и других местах проводились даже инспирированные «демонстрации» против деятельности нейтральной комиссии.

Вскоре провокации американцев, направленные на развал комиссии, достигли кульминации.

В начале мая 1956 г. по инициативе США в Вашингтоне состоялось совещание стран-сателлитов — участников корейской войны. 26 мая на нем была принята «резолюция», в которой говорилось, что эти страны требуют вывода нейтральных групп по инспекции из Южной Кореи. И на этой основе США направили Нейтральной комиссии по наблюдению за перемирием письмо с требованием вывести в течение одной недели из Южной Кореи нейтральные группы по инспекции.

Из-за нарастающих день ото дня интриг США 5 июня 1956 г. нейтральная комиссия была вынуждена принять решение эвакуировать инспекционные группы из всех портов Севера и Юга Кореи. В результате система наблюдения за перемирием была парализована и нейтральная комиссия превратилась в механизм, лишенный низовой исполнительной части и имеющий только руководящую верхушку. Можно сказать, что функционирование комиссии практически было заморожено.

Сорвав политическое совещание по скорейшему решению корейского вопроса и Женевское совещание министров иностранных дел, а также парализовав деятельность нейтральной комиссии, США сосредоточили усилия на

наращивании вооружений в Южной Корее и тем самым фактически пошли на ликвидацию самого соглашения о перемирии.

Пункт «Г» 13-й статьи соглашения гласит: «Запрещается дополнительный ввоз в Корею из-за ее пределов боевых самолетов, бронетранспортеров, оружия и боеприпасов; разрушенные и поврежденные или утраченные за время перемирия боевые самолеты, бронетранспортеры, оружие и боеприпасы можно заменить новыми, притом идентичными по техническим характеристикам и одинаковыми по ассортименту, по принципу один на один».

Это условие было барьером, препятствующим американцам наращивать вооружения в Южной Корее.

И без аннулирования упомянутого пункта соглашения США не могли дополнительно вводить в Южную Корею вооруженные силы. Вот почему они из кожи вон лезли, чтобы устранить этот барьер.

Президент США Эйзенхауэр сказал, что данный пункт «вынуждает обеспечивать безопасность Республики Корея старым оружием и это ложится большим бременем на плечи США и стран-союзников». А государственный секретарь США Даллес объявил: «США изучают вопрос о возможности поступления в Южную Корею более современного и высокоэффективного оружия различных видов». «Соглашение о перемирии, — продолжал он, — нужно истолковывать, исходя из реальности. Оно было составлено пять лет тому назад и, похоже, на короткий срок. Но с тех пор прошло пять лет, поэтому на данном этапе замена старого оружия таким же нереальна. Следовательно, пункт «Г» 13-й статьи соглашения о перемирии должен быть аннулирован» (АП, 7 мая 1957).

В правящих кругах США говорили: «Другого способа объединения Севера и Юга Кореи нет, кроме новой войны, которая может перерасти в третью мировую войну» (ЮП, 9 января 1957). Или: «Прежде чем вести мировую войну, желательно, чтобы состоялся ряд локальных войн за

пределами нашей страны» («Нью-Йорк пост» от 1 ноября 1957).

Итак, американцы пытаются расторгнуть соглашение о перемирии. Американские информационные агентства сообщают, что в штаб-квартире ООН скоро развернется «движение за расторжение» соглашения и что «Ли Сын Ман ведет подготовку к скорому выступлению на Север» (ЮП, 17 января 1957).

С целью расторжения Соглашения о перемирии в Корее Государственный департамент США принял в начале апреля 1957 г. решение добиться следующего:

Во-первых, с помощью ООН узаконить наращивание вооруженных сил в Южной Корее;

Во-вторых, предоставить армии Республики Корея современное оружие;

В-третьих, передать армии Республики Корея современное оружие с помощью стран-участниц корейской войны (ИНС, 5 апреля 1957).

17 июня 1957 г. США провели переговоры со странами-участницами корейской войны и 21 июня открыто сообщили Комиссии по военному перемирию о своем отказе от соблюдения пункта «Г» 13-й статьи Соглашения о перемирии в Корее.

Таким образом, они сделали соглашение пустой бумагой.

С этого момента США начали открыто реализовать программу наращивания вооружений в Южной Корее, которую они до тех пор осуществляли тайком.

Вот признание бывшего командующего американской 8-й армии Ремнизера: «В результате наших длительных усилий нам удалось ликвидировать пункт «Г» 13-й статьи соглашения о перемирии. Теперь мы сможем иметь там (в Южной Корее — ред.) современное оружие» (ЮПИ, 3 февраля 1960).

По сообщению газеты «Вашингтон пост» от 2 мая 1983 г., США ввезли и разместили в Южной Корее в общей сложности более тысячи единиц ядерного оружия, в числе

которых 133 авиационные ядерные бомбы, 63 ядерных снаряда для восьмидюймовых гаубиц, 31 ядерный снаряд для 155-миллиметровых гаубиц и 21 ядерная мина.

Наряду с работой по ликвидации соглашения о перемирии США непрерывно совершали разного рода враждебные акции и военные провокации против КНДР.

Эти провокации начались с 22 часов 20 минут 27 июля 1953 г., т. е. буквально через 20 минут после вступления в силу соглашения о перемирии. В 50-е годы они носили главным образом разведывательный характер. А 60-е годы стали более воинственными и вызывающими.

Демилитаризованная зона, созданная соглашением о перемирии с целью предотвращения военных столкновений, стала не зоной урегулирования, а полем боя, где не прекращались ружейные и орудийные выстрелы. В районе военно-демаркационной линии создалась крайне напряженная обстановка, небывалая после заключения соглашения.

Из-за происков США произошли следующие конфликты: инцидент с вооруженным шпионским кораблем «Пуэбло» (23 января 1968), инцидент с крупным разведывательным самолетом «ИС — 121» (апрель 1969), «инцидент в Пханмунчжоме» (18 августа 1976), «инцидент с перестрелкой в Пханмунчжоме» (23 ноября 1984) и др. Подобными военными провокациями США на небе, на суше и на море жестоко попиралось соглашение о перемирии, создались большие препятствия на пути обеспечения мира на Корейском полуострове.

С 1976 г. в Южной Корее американцы проводили в качестве ежегодных мероприятий совместные военные маневры «Тим спирит», нацеленные против Севера Кореи. Задействованная в маневрах военная техника и вооружение, численность войск, продолжительность учений с годами увеличивались. В связи с этим в Северной Корее не раз объявлялось полувоенное положение.

В 90-е годы достигла своего апогея кампания против КНДР, развернутая США и их сателлитами — коалиционными силами вокруг т. н. «ядерного вопроса» на Севере, после чего обстановка на полуострове стала наихудшей за весь послевоенный период.

По сути дела Соглашение о перемирии в Корее, заключенное для обеспечения мира, осталось всего лишь названием, а ситуация на Корейском полуострове постоянно балансирует на грани войны и опасность войны все увеличивается.

25 марта 1991 г. американцы, проигнорировав традиции соглашения о перемирии, назначили старшим представителем стороны «войск ООН» южнокорейского генерала, не имеющего на то ни права, ни основания, полностью парализовав тем самым и форму, и содержание соглашения.

Соглашение о перемирии было заключено между КНА и войсками китайских народных добровольцев, с одной стороны, и «войсками ООН», с другой. Как показывает ход переговоров, предшествовавших его подписанию и длившихся в течение двух лет и семнадцати дней, все члены делегации стороны «войск ООН», начиная с Турнера Жои, не говоря уже о Кларке, подписавшем соглашение, и кончая старшим переводчиком и машинисткой, т. е. техническими работниками, были американцами. Тем более все члены делегации стороны «войск ООН» во главе со старшим представителем генерал-лейтенантом Гаррисоном, принявшие участие в церемонии подписания соглашения 27 июля 1953 г., также были американцами. Как видно, США — одна из сторон, подписавших соглашение о перемирии.

В работе по замене системы перемирия системой обеспечения мира Южная Корея не имеет как прав законного представителя, так и основания считаться им, ибо она не является одной из сторон, отвечающих за соглашение о перемирии.

Замена соглашения о перемирии мирным договором — это вопрос, который должен обсуждаться сторонами, отвечающими за это соглашение. Как гласит международное право, сторонами, отвечающими за соглашение о перемирии, являются те, которые заключили его. Что же касается Южной Кореи, то она вообще не принимала участия в подготовке соглашения и не подписывала его. Мало того, она выступала против переговоров по вопросу о перемирии и настаивала на «сепаратном наступлении на Север».

У правителей Южной Кореи нет никаких реальных прав, необходимых для гарантирования системы мира на Юге страны.

В июле 1950 г. право на командование южнокорейской армией было передано американским войскам «официальным письмом о передаче права на командование операцией». Оно, это право, и сейчас в руках американцев. США говорят, что им было передано «право на командование войсками в мирное время», но это пустая формальность. В то же время командование американскими войсками в Южной Корее со стороны южнокорейских властей — это вещь просто немыслимая.

Яснее ясного, что Южная Корея действительно не может нести ответственность за соглашение о перемирии.

Южнокорейские правители говорят, что они были в корейской войне одной из воюющих сторон, а сегодня являются одной из сторон в военном противоборстве, развернувших свои вооруженные силы на Корейском полуострове. Но это всего лишь попытка оправдать себя.

Участие в войне и развертывание вооруженных сил не могут быть основанием для обретения стороной права, предусмотренного международными нормами и законами, тем более быть одной из сторон, имеющих право принять участие в переговорах, состоявшихся в связи с окончанием войны.

Возьмем, к примеру, первую мировую войну. В ней с обеих сторон приняли участие 36 стран и регионов. Но по

международному праву воюющими сторонами были признаны всего лишь несколько стран, игравших в войне ведущую роль, и соглашение, связанное с окончанием войны, заключалось именно между ними.

То же самое можно сказать и о второй мировой войне, хотя в ней участвовали уже около 60 стран и регионов.

Во всяком случае вопрос о праве Южной Кореи быть одной из сторон, отвечающих за Соглашение о перемирии в Корее, вообще не подлежит обсуждению.

В декабре 1993 г. генеральный секретарь ООН Бутрос Гали отметил, что вопрос замены соглашения о перемирии мирным договором должен быть решен участниками заключения соглашения.

Назначением южнокорейского генерала старшим представителем стороны «войск ООН» США по сути окончательно разорвали Соглашение о перемирии в Корее.

Корейский полуостров стал сегодня регионом, чреватым большой опасностью возникновения войны даже в результате случайного выстрела отдельного солдата. Здесь не существует никакого юридического механизма, который мог бы приостановить колесо войны в случае ее возникновения. Здесь все более нарастают кампания против КНДР и военный фанатизм, подогреваемые американцами.

В связи с тем, что США фактически расторгли соглашение о перемирии и угрожают миру на Корейском полуострове, КНДР пришлось принимать соответствующие меры.

С 60-х годов в качестве ответной меры, чтобы противостоять США, в открытую наращивающим вооруженные силы в Южной Корее, КНДР наряду с экономическим строительством прилагала большие усилия в оборонном строительстве. А это не могло не оказать немалое влияние на благосостояние ее народа. Несмотря на это, она смогла нанести мощные удары в ответ на военные провокации США на земле, на море и в воздушном пространстве.

О том, насколько хрупко перемирие в Корее, красноречиво говорят следующие факты. За время после его подписания случаев нарушения соглашения, совершенных американской стороной, были сотни тысяч и в связи с этим сотни раз созывались заседания Комиссии по военному перемирию. Нигде не найдешь примеров столь длительного сохранения перемирия в подобном шатком состоянии.

Подход к замене старой системы перемирия новой системой обеспечения мира на Корейском полуострове является мерилом в подходе к двум противоположным позициям — мир или война. Чем дольше существует старая система перемирия, тем больше увеличивается опасность войны. Настаивать на старой, лишенной контрольной функции системе перемирия, при которой трудно предвидеть, когда вспыхнет война, — означает содействовать ее возникновению, а это ничего не принесет, кроме гибели.

Об этом красноречиво свидетельствует вооруженное столкновение, происшедшее в зоне военно-демаркационной линии в июле 1997 г.

16 июля южнокорейские войска совершили военную провокацию — открыли внезапный огонь из безоткатного орудия и 12,7-миллиметрового пулемета в сторону воинов КНА, несущих обычную патрульную службу. В результате были разрушены помещения наблюдательных пунктов КНА, несколько человек было ранено.

Создавшаяся ситуация заставила воинов КНА принять немедленные меры по самообороне. Взлетели в воздух несколько железобетонных огневых точек южнокорейских войск и позиций безоткатных орудий.

В связи с этим событием уполномоченный представительства КНА в Пханмунчжоме опубликовал 18 июля заявление, в котором возложил на США ответственность за то, что они доверили южнокорейским войскам контроль над демилитаризованной зоной. Он отметил: «Сохраняя ныне существующую старую систему

перемирия, никогда нельзя обеспечить мир и безопасность на Корейском полуострове» и «Если враги еще раз совершат провокации против нас, мы нанесем им еще более сокрушительный ответный удар, обрекая их на позорную гибель, независимо от времени, места и объекта».

Мир, конечно, дорог каждому, но корейский народ ценит его дороже, чем кто-либо другой.

И потому с первого дня после подписания перемирия КНДР прилагала и прилагает искренние усилия для сохранения мира на Корейском полуострове. С целью замены соглашения о перемирии мирным договором она выступала со многими предложениями о сокращении вооруженных сил и обеспечении мира. Среди них — предложение о заключении, вместо сорванного соглашения о перемирии, нового временного соглашения в качестве юридического механизма для предотвращения вооруженных столкновений и войны.

Однако США не только ни разу не выдвинули конструктивного мирного предложения, а наоборот, отвергали все справедливые и реальные мирные предложения КНДР. Они настаивают на необходимости сохранения соглашения о перемирии до дня заключения мирного договора, а в случае замены одного документа другим сторонами заключения мирного договора, считают они, должны быть Юг и Север Кореи. Это не что иное, как бессмысленное упрямство, мешающее динамике мирного процесса на Корейском полуострове.

Замена соглашения о перемирии мирным договором необходима не только для обеспечения мира на Корейском полуострове, она полезна и самим США. Если на Корейском полуострове вспыхнет новая война, то никто не останется в стороне. Ты можешь жить за морем или за океаном, но не сможешь оставаться в покое. Мир на Корейском полуострове прямо связан с миром во всем мире.

ООН должна обращать должное внимание на Корейский полуостров, где уже 50 лет существует нестабильное перемирие.

Система перемирия, существующая на Корейском полуострове, — это наследие войны в Корее, а к ней, к сожалению, причастна ООН. Корейская война велась между КНДР и США, но формально она была битвой между КНА и «войсками ООН». И, естественно, соглашение о перемирии было заключено между КНА и «войсками ООН». На столе, что стоит в зале заседаний Комиссии по военному перемирию, пока еще находится не флаг США, а флаг «войск ООН». С формальной точки зрения ООН все еще остается одной из воюющих сторон по отношению к КНДР.

Однако об этом умалчивает «Ежегодник ООН», изданный ее секретариатом по случаю 50-летия создания ООН.

Если ООН действительно выступает против войны и желает мира, то ей следует убрать свой флаг, маскирующий ответственность США, и честно выполнить свои обязанности и роль в обеспечении мира в этом регионе. Только таким видится путь к укреплению мира на Корейском полуострове и во всем мире.

США, действительно будучи одной из сторон в заключении Соглашения о перемирии в Корее, не должны больше манипулировать флагом ООН, а должны занять честную и открытую позицию в установлении новой системы обеспечения мира на Корейском полуострове. Ведь это необходимо прежде всего самим США.

Перемирие — это не мир. Об этом убедительно свидетельствует пятидесятилетняя история перемирия в Корее. Старая система поддержания перемирия должна быть как можно скорее заменена новой системой обеспечения мира.

«КОМАНДОВАНИЕ ВОЙСК ООН» В ЮЖНОЙ КОРЕЕ

Военный механизм под таким названием был создан Соединенными Штатами из представителей вооруженных сил 15 стран-членов ООН, направленных в то время на корейский фронт согласно «резолюции» Совета Безопасности ООН от 7 июля 1950 г.

Созданные таким образом «войска ООН» вели трехлетнюю войну против КНДР и, оставаясь и ныне в Южной Корее, создают препятствия сохранению мира на Корейском полуострове.

Развязав 25 июня 1950 г. корейскую войну, США, в нарушение принципа консенсуса постоянных членов Совета Безопасности ООН, потребовали принять незаконную «резолюцию» по корейскому вопросу. В соответствии с ней США направили на корейский фронт свои войска и вооруженные силы стран-сателлитов в касках «войск ООН».

В то время США считали наиболее удобным для себя использовать ООН, где было сильно стремление следовать за США, для прикрытия своих агрессивных действий и оправдания спровоцированной ими войны. Более того, отсутствие представителей СССР и Китая — постоянных членов Совета Безопасности — создало для США еще более благоприятные условия. Используя этот «вакуум», США по заранее тщательно составленному сценарию создали в Токио «командование войск ООН» и назначили генерала Макартура их командующим.

В феврале 1965 г. президент Франции де Голль, негативно относившийся к посылке «войск ООН» в Корею, заявил, что она «вышла за рамки изначального характера и функции ООН и явилась нарушением принципов ее Устава» (АФП, 4 февраля 1965). Зарубежная печать пишет, что «резолюция» СБ

ООН от 7 июля 1950 г. не была «продуктом» ООН, а явилась «решением США», «решением Трумэна» («Корейская война», 1966, стр. 77).

Ооновская политика попустительства произволу США, наряду с варварскими злодеяниями «войск ООН», совершенными ими во время войны против корейского народа, вошла позорной страницей в историю этой международной организации.

После создания «войск ООН» США, укрепив свои силы, временно оккупировали районы Кореи к северу от 38-й параллели.

Здесь США развязали репрессии против корейского народа и пытались создать предпосылки для насаждения системы колониального господства во всей Корее.

Солдаты «войск ООН» совершали в оккупированных ими районах вопиющие убийства, в масштабах, не поддающихся человеческому воображению.

У солдат «войск ООН», взятых в плен Корейской Народной Армией, были обнаружены блокноты или «листки», в которых говорится: «Будь беспощадным в отношении корейцев, ни в коем случае не проявляй к ним симпатий или сочувствия».
Командующий американской 8-й армией Уокер направил тогда наемным войскам, прибывшим на корейский фронт, обращение, в котором, в частности, говорится:

«Солдаты войск ООН! Вы в этих крутых горах и в лесах Кореи защищаете великую честь всех наций и преграждаете путь коммунизму в Азии и на Тихом океане... Война жестока. Поэтому вы должны убивать как можно больше азиатов, чтобы спасти свои жизни.

... Ваши руки не должны дрожать, даже если перед вами будут стоять дети и старики. Убивайте! Тем самым вы сможете спасти себя от гибели и выполнить долг как солдат войск ООН».

Этот людоедский приказ старательно выполнялся американскими войсками и солдафонами из стран-сателлитов, носящими каски ООН.

Снова войдя в сентябре 1950 г. в Сеул, американские солдаты всего за три дня арестовали более 75 тыс. человек, из которых больше тысячи были убиты на месте. Американские варвары в Сеуле даже содрали кожу с головы у двенадцати своих жертв, чтобы сделать из нее сувениры.

И в оккупированных районах северной части страны палачи жестоким образом убивали корейцев.

Одно только массовое убийство жителей в уезде Синчхон по своему варварскому характеру и жестокости выходит за пределы человеческого воображения.

Американская газета «Нью-Йорк таймс» от 2 февраля 1951 г. писала:

«После отступления коммунистической армии мы видели жилье корейцев и школы такими, какими они были раньше. А войска ООН превращают все города в выжженное дочерна поле».

Американские солдаты, оккупировавшие Син-чхон, 18 октября по своему плану загнали более 900 жителей, в том числе 300 с лишним детей и женщин, в бомбоубежище бывшего синчхонского уездного комитета партии, облили бензином и сожгли всех до единого. 19 и 23 октября вокруг убежища они зарыли живьем или сожгли еще более 650 человек. Происходившее три раза массовое убийство унесло более 1550 жизней.

7 декабря 1950 г. американские солдаты появились на пороховом складе в селе Вонам, где были заключены мирные жители. Людоеды говорили: «Это слишком большое счастье, что матери и дети находятся вместе. Немедленно отделите их друг от друга! Пусть матери умирают от тоски по родным детям, а дети — по матерям!» И они силою отнимали детей у заключенных здесь матерей. Малышей бросили в другое такое же помещение. Когда они просили воды, американцы

заставляли их пить бензин. Затем они подожгли оба склада и бросили туда ручные гранаты. В общей сложности погибло более 910 жителей, в том числе 400 женщин и 102 детей.

Всего в уезде Синчхон такими варварскими методами было убито 35 383 человека, или четверть населения уезда. 16 234 из них — женщины, старики и дети.

Это, конечно, не вся трагедия, произошедшая в этом уезде, а длилась она немногим более пятидесяти дней.

Американская авиация превратила города и села Северной Кореи в руины.

В июне 1951 г. командующий бомбардировочной авиацией ВВС США на Дальнем Востоке Одоннел на «слушании дела Макартура» заявил, что уже в первый период корейской войны бомбардировки американской авиации «разрушили почти все на Корейском полуострове и теперь в населенных пунктах не осталось ни одной целой улицы» («Современная история Кореи», т. 2, японское издание, 1974, стр. 419).

5 августа 1952 г. командующий вооруженными силами США на Дальнем Востоке М. Кларк поклялся «начисто стереть с карты» 78 северокорейских городов, чтобы «в Северной Корее нечего было подметать метлой».

О ситуации того времени печать писала: «Никто не скажет, что эти отобранные города стали важнейшими военными объектами... Надо отметить, что решение о полном уничтожении населения Северной Кореи вызвало возмущение всего мира» (Там же, стр. 418).

Американская авиация своими воздушными налетами превратила мирные объекты в Северной Корее в пепелища.

Американский корреспондент Стоун по этому поводу писал: «Уже в сентябре командование дальневосточных войск в Токио заявило, что в результате полного выполнения большинства задач программы бомбардировки промышленных сооружений теперь «стало меньше» объектов для бомбардировки. Судя по ряду коммюнике, убеждаюсь, что

одной из проблем головоломки для ВВС ООН стало то, что теперь им в Корее нечего разрушать».

Во время корейской войны американская военщина, грубо нарушая принципы и нормы общепризнанного международного права, не задумываясь совершала варварские убийства военнопленных. А фарс с «добровольной репатриацией», разыгранный ею в связи с диалогом о перемирии, был серьезным ущемлением достоинства и суверенных прав человека.

17-я статья Женевской конвенции 1949 г. об обращении с военнопленными гласит: «Не следует подвергать военнопленных физическим и духовным пыткам или насилию в любых формах с целью получения от них какого-либо рода информации. Запрещаются угрозы или оскорбления военнопленных за отказ от ответа, а также любые формы неблагоприятного для них обращения», 14-я статья конвенции констатирует: «Военнопленные во всех случаях имеют право на уважение их достоинства и чести».

Что же произошло с «добровольной репатриацией»? Под ее вывеской американцы принуждали пленных подписывать или ставить собственной кровью знак на предложенных ими документах, где говорилось: «Я не желаю возвращаться в Северную Корею», «Я желаю остаться в Южной Корее для получения политической свободы» и т. д. Отказавшихся сделать это подвергали пыткам, на их теле вытатуировали слова «уничтожение коммунизма» и «антикоммунизм», а многих зверски умертвили.

Об этом австралийский корреспондент У. Бэр-четт писал: «... Варварский геноцид порожден полной неудачей их политики, направленной на лишение пленных основных прав... Татуировка и требование подписи кровью ничего не принесли. Физические расправы только укрепляли волю и сплочение пленных. И ничего не оставалось, кроме как прибегать к их открытому массовому убийству»

(«Американские войска в Корее», японское издание, 1953, стр. 75).

Невиданные массовые убийства пленных, не принявших «добровольную репатриацию», скоро достигли своей кульминации по жестокости. 18 февраля 1952 г. американцы бросили шесть бронемашин и батальон пехоты на подавление волнений среди пленных — выходцев из Южной Кореи, которые коллективно отказались от «добровольной репатриации». В результате учиненного побоища было убито 102 человека и тяжело ранено 290. Командующий «войск ООН» Кларк выразился так: «Надо превратить остров Кочже в место могильного одиночества». По его распоряжению 10 июня 1952 г. всего за четыре часа янки истребили 276 пленных. Такова правда о «гуманистической добровольной репатриации», придуманной главным управлением военнопленных лагерей при командовании «войск ООН».

Но планы США, связанные с «добровольной репатриацией», не оправдались. Пленные упорно боролись против попыток США помешать им вернуться на Родину. Возвращаясь, они сбрасывали с себя одежду и сапоги американского производства и громко пели «Песню о Полководце Ким Ир Сене», размахивая флагами КНДР, сделанными из белья и окрашенными кровью.

В год 40-летия окончания войны в Южной Корее было обнаружено обращение пленных, которое они в дни войны не успели прислать Всемирному конгрессу сторонников мира в Париже. В связи с этим 25 мая 1993 г. глава МИДа КНДР направил генеральному секретарю ООН письмо, в котором говорится:

«... Массовые убийства пленных нашей стороны, совершенные американскими войсками, явились крупным преступлением, грубым нарушением общепризнанных международных норм, в том числе Женевской конвенции об обращении с военнопленными.

...

Эти злодеяния, как и все другие акции американских войск в корейской войне, совершались от имени ООН, под ее флагом.

Исходя из этого, мы в то время неоднократно обращались к Секретариату ООН с официальной информацией о вышеупомянутых злодеяниях и требовали немедленно прекратить подобные акции.

Наше требование, к сожалению, не встретило должного отклика со стороны ООН и было полностью проигнорировано...»

После заключения соглашения о перемирии проблема возвращения пленных решалась ненормально. Из-за вероломных акций США многие пленные были насильственно задержаны. Об этом свидетельствует случай с бывшим военным корреспондентом КНА Ли Ин Мо, который вернулся в северную часть страны лишь 19 марта 1993 г., т. е. через 40 лет.

Во время корейской войны американцы в нарушение норм международного права применяли бактериологическое и химическое оружие.

США отказались от подписания Женевского протокола 1925 г. «О запрещении применения в войне удушливых, ядовитых и тому подобных вредных газов и бактериологических средств», систематически проводя подготовку к бактериологической и химической войне.

Осенью 1950 г. председатель комитета начальников штабов О. Брэдли, начальник штаба ВВС Ванденберг, начальник штаба сухопутных войск Коллинз, начальник оперативной службы ВМС Шерман решили развивать бактериологическое оружие и в качестве эксперимента применить его в корейской войне.

Согласно этому решению с зимы 1950 — 1951 гг. в Корее стало применяться бактериологическое оружие.

В марте 1951 г. на десантном корабле № 1091 «командования войск ООН», предназначенном для

эксперимента с бактериологическим оружием, проводились опыты по его применению в отношении пленных.

Агентство ЮП сообщило 18 мая 1951 г., что на этом корабле «было проведено 3000 экспериментов» и в результате «более 1400 человек из числа пленных оказались на грани смерти, а 80 проц. остальных были заражены какой-то инфекционной болезнью».

Американское военное командование, осуществлявшее план бактериологической войны путем экспериментального применения бактериологического оружия в отношении пленных, а также сбрасывания с воздуха контейнеров с бактериями в отдельных районах северной части Кореи, дало распоряжение постепенно расширять применение бактериологического оружия в Корее в качестве оперативного средства. Об этом говорилось в октябре 1951 г. в инструкции комитета начальников штабов США.

Бывший начальник штаба 1-го авиаполка десантного отряда ВМС США полковник Ф. Шебер, взятый в плен 8 июля 1952 г. после того, как его самолет был сбит над северной частью Кореи, дал следующие показания:

«Общий план бактериологической войны в Корее был объявлен комитетом начальников штабов США в октябре 1951 г. Комитет направил главнокомандующему американских войск на Дальнем Востоке специального курьера с заданием передать приказ о начале в Корее бактериологической войны — сначала в ограниченном масштабе, в порядке экспериментальной стадии, а затем — в расширенном варианте. Это распоряжение было затем передано в Токио командующему ВВС США на Дальнем Востоке генералу Вейланду». Согласно ему Вейланд в свою очередь дал командующему американской 5-й воздушной армии и 19-му полку бомбардировщиков на Окинаве приказ о начале бактериологической войны.

С расширением масштабов операции по применению бактериологического оружия американцы стали использовать

все самолеты 3-го, 17-го полков легких бомбардировщиков, 4-го, 51-го, 8-го, 18-го, 49-го, 58-го и 474-го полков истребителей-бомбардировщиков и 1-го авиаполка десантного отряда ВМС.

Ведению бактериологической войны в Корее активно содействовали японские бактериологи. Об этом говорится в показаниях взятого в плен подполковника ВВС США Роджера Рена. По его словам, США держали под своим контролем несколько японских ученых, предложили им работать в научной лаборатории для продолжения разработок в области бактериологического оружия. Эти люди трудились над разработкой новых, более хороших методов для повышения эффективности бактериологического оружия и использования насекомых в качестве разносчиков инфекции.

В связи с преступной бактериологической войной, начатой американцами, в Корее побывали группа Международной ассоциации юристов-демократов, китайская группа и другие международные группы экспертов для расследования злодеяний империалистов США в Корее, связанных с применением бактериологического оружия. В некоторых районах Кореи они вели расследования на местах.

С 28 января по 31 марта 1952 г. в 400 с лишним пунктах северной части Кореи свыше 700 раз сбрасывались с воздуха бактериологические бомбы и различные предметы, зараженные смертоносными микробами. Бактериологическая и химическая война, длившаяся более года, стала еще одной трагедией для корейского народа.

Все перечисленное, однако, — лишь часть злодеяний американцев в касках «войск ООН», совершенных ими во время корейской войны.

Прошло 50 лет после прекращения огня, но в Южной Корее все еще жив этот зловещий призрак — «командование войск ООН». Это обстоятельство создает большие помехи сохранению мира на Корейском полуострове.

«Командование войск ООН» в Южной Корее — продукт «холодной войны». Оно создано не столько по решению ООН, сколько в результате использования имени и флага ООН Соединенными Штатами. Оно порождено американской политикой насилия. Его создание было нарушением 3-го пункта 27-й статьи Устава ООН, согласно которому все резолюции Совета Безопасности ООН считаются принятыми при консенсусе всех стран — постоянных членов Совета, при голосовании семи стран-членов Совета «за». Кроме того, оно было образовано в нарушение 32-й статьи Устава ООН — в отсутствие представителя КНДР — непосредственно заинтересованной стороны в конфликтной проблеме при односторон-нем приглашении только представителя Южной Кореи.

Более того, в «резолюции» Совета Безопасности ООН от 7 июля 1950 г. нет даже упоминания о размещении «командования войск ООН» в Южной Корее.

Об этом американская печать пишет так:

«Последний вариант сводился к тому, чтобы держать части ооновских войск под командованием Макартура, а его самого оставить вне контроля ООН. Он был осуществлен 7 июля 1950 г. в форме проекта совместной резолюции, представленного Великобританией и Францией. Считается, что именно эта резолюция решила создание «командования войск ООН», но это отнюдь не так. Согласно ей было образовано «единое командование», которое имело право пользоваться флагом ООН, но отнюдь не подчинялось распоряжениям ООН.

Об этом говорится в резолюции, которая рекомендует следующее: «Страны-члены ООН, предоставляющие вооруженные силы и другую помощь (согласно резолюции Совета Безопасности о Корее), предоставляют их единому командованию, находящемуся под командованием США».

В резолюции содержится обращение к США с просьбой «назначить командующего этих войск» и говорится об их праве пользоваться флагом ООН. Единственной частью

резолюции, показывающей в какой-то мере право ООН на контроль за этими войсками, явился только ее последний пункт, в котором ООН не очень внятно требовала от США «представить в Совет Безопасности соответствующий доклад о действиях, предпринятых под контролем единого командования».

«Единое командование» не было обязано ни регулярно, ни в иной форме советоваться с ООН или докладывать ей... Одним словом, ООН дала Макартуру карт-бланш.

...

Ставка главнокомандования в Токио ... представляла собой по идее единое командование, на деле же была царством Макартура» («Тайная история корейской войны», японское издание, стр. 88-90).

Получилось, что ООН отдала США напрокат свое имя и свой флаг, а те использовали их по своему усмотрению.

Через несколько лет, 20 марта 1967 г., М. Кларк, бывший во время корейской войны «командующим войсками ООН», на пресс-конференции заявил: «Я был командующим войсками ООН в Корее, но не помню, какое распоряжение получил когда-либо во время войны от ООН».

Тем не менее и ныне США считают «резолюцию» Совета Безопасности ООН от 7 июля 1950 г. юридическим основанием создания «командования войск ООН».

«Командование войск ООН» в Южной Корее не имеет ничего общего с войсками ООН и их командованием по своему организационному построению, системе управления войсками, ведению военных операций и всем другим аспектам.

В Уставе ООН недвусмысленно определены принципы организации ооновских войск, система управления ими и методы военных операций. Чтобы иметь статус войск ООН, любые вооруженные силы, призванные принять участие в каких-то военных операциях, должны быть организованы в полном соответствии с положениями Устава ООН,

подчиняться системе ее командования и действовать в соответствии с ее целями.

«Войска ООН» в Южной Корее были созданы отнюдь не по принципам, сформулированным в Уставе ООН. В нем говорится, что войска ООН создаются по рекомендации Совета Безопасности ООН на основе соглашений между ним и странами, предоставляющими вооруженные силы.

Однако «войска ООН», переброшенные в 1950 г. на корейский фронт, не были созданы по таким соглашениям. Это были американские войска, посланные США в Корею одновременно с началом войны еще до принятия «резолюции» Совета Безопасности. Что касается «войск ООН», участвовавших в корейской войне, то 90 проц. сухопутных войск, 93,5 проц. ВМС, 98,6 проц. ВВС практически были войсками США. Ничтожной их частью явились войска стран-сателлитов США.

4 мая 1951 г. сам Макартур заявил: «Если США выведут своих солдат из числа войск, направленных в Корею, то там почти никого не останется» («История корейской войны», книга 1-я, японское издание, стр. 200).

Система управления «войсками ООН» в Южной Корее в корне отличается от той, что определена в Уставе ООН.

В его 47-й статье говорится, что войска ООН должны находиться под контролем Совета Безопасности и что командование их операциями берет на себя «Военно-штабной комитет», состоящий из начальников штабов вооруженных сил стран — постоянных членов СБ ООН. Следовательно, чтобы стать войсками ООН, вооруженные силы, переброшенные на корейскую войну, должны были в своих военных операциях находиться под контролем Совета Безопасности и под командованием «Военно-штабного комитета». Однако они не подчинялись и сейчас не подчиняются Совету Безопасности ООН.

Организованное Соединенными Штатами «командование войск ООН», не говоря уже о периоде корейской войны, и

сейчас находится под контролем американской военщины, в частности, командующего американскими войсками.

В феврале 1970 г. «командующий войсками ООН» того времени Майкелис выступил в комиссии сената США по иностранным делам. На вопрос: «Можете ли вы предпринять военные действия без дополнительной резолюции или решения штаб-квартиры ООН?» он ответил: «Я не могу предпринять какие бы то ни было действия без разрешения моего начальства. Начальство это — комитет начальников штабов США».

Военные действия «командования войск ООН» в Южной Корее выходят за рамки требований Устава ООН.

Ни в одной его статье не найдешь определения, что ооновские войска могут стоять на одной из конфликтующих сторон и совершать нападение на другую. Однако во время корейской войны «войска ООН», действуя на стороне лисынмановцев, совершили широкомасштабное нападение на северную часть Кореи и ныне как одна из воюющих сторон держат ее под прицелом своего оружия.

То, что «командование войск ООН» в Южной Корее не имеет ничего общего с ООН и «войска ООН» являются именно американской армией, признают как сами американцы, так и весь мир. 11 мая 1967 г. английское агентство Рейтер сообщило: «То, что США и Южная Корея обычно называют командованием войск ООН, на деле представляет собой организацию с американскими генералами и штабистами, которая находится под контролем США».

Для ООН не может не быть позором то, что и ныне в Южной Корее существует «командование войск ООН», которое не имеет никакой связи с ООН и только использует в своих целях ее имя и флаг.

18 ноября 1975 г. на XXX сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята резолюция о роспуске «командования войск ООН» и выводе из Южной Кореи всех иностранных войск, дислоцированных там под флагом ООН. Несмотря на

это, США всячески пытаются показать, что по-прежнему существует «командование войск ООН», которого на деле никто не желает и которое практически лишилось своего статуса.

После корейской войны правители США утверждали, что все вооруженные силы в Южной Корее подчиняются «командованию войск ООН», что там нет ни одного американского солдата и находятся там согласно резолюции ООН только «войска ООН». По их словам, по резолюции этой организации американская армия в Южной Корее в качестве «войск ООН» выполняет свой международный долг.

В 1996 г. произошла странная история: «командование войск ООН», чтобы обратить внимание на свое существование, представило «доклад» в Совет Безопасности ООН. Известно, что за прошедшие до этого 46 лет оно ни разу не докладывало ООН о своей деятельности, не получало от нее никаких инструкций и действовало исключительно по приказам комитета начальников штабов США.

В связи с этим 25 июня 1996 г. МИД КНДР опубликовал меморандум под названием «Находящееся в Южной Корее «командование войск ООН» должно быть немедленно распущено», в котором была раскрыта вся подоплека его создания и существования.

«Командование войск ООН» в Южной Корее — название чисто номинальное, поскольку там находятся только американские войска.

Правительства 15 стран, за исключением США, направившие свои войска на корейскую войну, начатую 25 июня 1950 г., давно эвакуировали свои войска с Корейского полуострова, даже без уведомления ООН об этом. Франция вывела свои вооруженные силы из состава «войск ООН» 23 октября 1953 г., Канада — в апреле 1956 г., Люксембург — 30 декабря 1954 г., Филиппины и ЮАР — в октябре и в ноябре 1953 г., Бельгия — в 1956 г., Греция — 13 июля 1955 г., Колумбия — в октябре 1954 г., Нидерланды — в марте 1956

г., Эфиопия — в декабре 1954 г., Австралия — в июле 1953 г., Великобритания — в июле 1957 г., Новая Зеландия — в октябре 1953 г., Турция — в июле 1956 г., Таиланд — в июле 1955 г.

Большинство стран, чьи войска входили в состав «войск ООН», включая Эфиопию, Нидерланды, Бельгию, Грецию и ЮАР, теперь не имеют никакой связи с «командованием войск ООН». Это значит, что процесс самороспуска этого командования прошел без какой-либо резолюции ООН вообще.

Итак, в «командовании войск ООН» нынче остались фактически только одни США. 22 сентября 1975 г. они послали письмо в Совет Безопасности ООН. В письме американцы были вынуждены официально признать, что т. н. «командование войск ООН» — это всего 300 штабистов плюс почетный караул, не более того. Позже, с принятием на XXX сессии ГА ООН резолюции о роспуске «командования войск ООН», Вашингтон признал, что в Южной Корее находятся не «ооновские», а американские войска.

С той поры прошло более двадцати лет. В 1996 г. США представили в Совет Безопасности некий «доклад».

Этот документ был продуктом попыток американцев продемонстрировать значимость существования «командования войск ООН» в Южной Корее.

Итак, сегодня ни у кого нет сомнений, что в Южной Корее есть командование американской армии, а название «войска ООН» — только его мимикрия.

Назначением всех «командующих войсками ООН», как правило, занималось правительство США, которое ставит на эту должность американца в генеральском мундире. Он является командующим американо-южнокорейскими объединенными вооруженными силами, которому принадлежит право руководства всеми операциями американской армии в Южной Корее и командования всеми ее войсками.

24 июня 1994 г. генеральный секретарь ООН Бутрос Гали в своем письме в адрес министра иностранных дел КНДР отмечал: «За роспуск этого объединенного командования не отвечает никакой орган ООН. Этот вопрос — компетенция правительства США».

Все факты свидетельствуют, что «командование войск ООН» в Южной Корее есть командование американской армии, прикрытое флагом ООН.

Это «командование» в первые три года после своего создания воевало с КНДР, а после подписания перемирия, оставаясь в Южной Корее, привело ситуацию на Корейском полуострове на порог войны и создает серьезные препятствия сохранению мира в этом регионе.

Правительствам стран, чьи флаги стоят в штаб-квартире «командования войск ООН», не следует втягиваться в воинственные акции американских «ястребов». Стоит вспомнить, куда ведет и к чему приводит их безрассудство.

Обязанность Соединенных Штатов — распустить фиктивное «командование войск ООН» в Южной Корее и немедленно вывести оттуда свои вооруженные силы.

Такой шаг, несомненно, помог бы сохранению мира и безопасности на Корейском полуострове.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Прошло более полувека с той поры, когда США оккупировали половину территории Кореи.

Корея расколота на Север и Юг. Это величайшая трагедия, настоящее бедствие для ее народа.

Американская оккупация Южной Кореи породила военное противоборство между Севером и Югом, которое длилось на протяжении десятков лет и принесло большие людские и материальные потери. Насколько огромны будут дальнейшие бедствия, просто невозможно предвидеть.

Подобной трагедии корейская нация могла бы избежать, если бы на Юге Кореи не было американских войск.

Пока они не покинут Южную Корею, нечего ждать мира на Корейском полуострове, и перспектива объединения Кореи становится все туманнее.

Нынешняя ситуация ведет лишь к увеличению опасности войны и увековечению раскола страны.

Соглашение о перемирии утратило силу, и на Корейском полуострове фактически нет юридического механизма для предотвращения возможных военных столкновений и войны, которые могут вспыхнуть в любой момент.

Такая ситуация порождена именно анахроничной политикой США в отношении Кореи.

Известно, что после заключения Рамочного соглашения между КНДР и США корейско-американские отношения развивались сравнительно гладко. Однако ситуация крайне накалилась после прихода в Белый дом администрации Дж. Буша-младшего. Был прерван процесс диалога, начатого с предыдущей администрацией США, более холодными стали межкорейские отношения, которые развивались в обнадеживающем русле после принятия Севером и Югом Совместной декларации от 15 июня 2000 г. «Ястребы» из команды Буша прибегают к военным санкциям против КНДР, усиливают политический нажим на нее. В последнее время,

опьяненные «триумфальными победами» в Персидском заливе, на Балканах и в Афганистане, они распоясались еще больше.

В сентябре 2002 г. военные власти Севера и Юга Кореи заключили соглашение о военной гарантии работ по соединению железных и шоссейных дорог. После вступления документа в силу обе стороны по определенной программе приступили к разминированию зон своей ответственности. Было решено по договоренностям двух сторон провести после разминирования взаимную проверку контролируемых ими участков демилитаризованной зоны.

А когда работы подходили к концу, американцы вдруг выступили с заявлением: при переходе через военно-демаркационную линию, не только военным, но и гражданским лицам нужно разрешение «командования войск ООН». И они потребовали от Севера и Юга Кореи представить список экспертов.

Правду сказать, эти работы предстояло провести у военно-демаркационной линии, где воюющие стороны находятся в состоянии острого противоборства. В связи с этим сторона Северной Кореи, конечно, в достаточной мере обсудила ситуацию с южнокорейской стороной. Между прочим двукратно проводились с представителями американских войск переговоры на уровне генералов, на которых были достигнуты договоренности по этому вопросу.

Более того, после перемирия до сих пор немало людей Севера и Юга проезжали через военно-демаркационную линию. При этом никто — ни сторона «войск ООН», ни Северная Корея — не потребовал и не отдал списка проезжающих.

Заокеанские нахалы твердили: без разрешения «командования войск ООН» не будет налажено ни обмена, ни сотрудничества между Севером и Югом — ни соединения железных и шоссейных дорог, ни туристской поездки в горы

Кымган по суше, ни строительства в Кэсоне индустриального комплекса и т. д.

Уместно отметить, что десятки лет отделяют нас от XXX сессии ГА ООН, на которой была принята резолюция о роспуске «командования войск ООН». А вот и теперь американцы, стремясь вернуть к жизни этакие «ооновские войска», ставят палки в колеса развитию межкорейских отношений. Спрашивается: как расценивать подобные акции заокеанского великана?!

Положить конец трагедии раскола страны, добиться ее воссоединения — такова единодушная воля корейской нации. Да и это дело идет отнюдь не по чьему-то согласию, более того, под чьим-то контролем.

После окончания «холодной войны» США перемещают центр дислокации своих вооруженных сил из Европы в Азиатско-тихоокеанский регион и намереваются, в частности, использовать Южную Корею в качестве военного плацдарма для реализации своей азиатской стратегии. Но это глубоко ошибочные, нереальные планы.

Если кто-то думает, что сможет безнаказанно вредить другому и выйти при этом сухим из воды, получив для себя некую пользу, то это серьезнейший просчет, который, несомненно, приведет его авторов к краху.

Американцы пошли дальше: 14 ноября 2002 г. они официально объявили решение о прекращении поставок мазута в Северную Корею, предусмотренных в Рамочном соглашении между КНДР и США, и с декабря практически прекратили их. Тем более, что 6 января 2003 г. они принудили МАГАТЭ принять несправедливую «резолюцию» против КНДР.

Создавшаяся ситуация вынудила правительство КНДР отказаться от ядерного замораживания, предпринятого в обмен поставок мазута, и немедленно возобновить эксплуатацию и строительство ядерных объектов для выработки электроэнергии. 10 января 2003 г. оно выступило с

заявлением, в котором говорится, что действительная сила выхода из ДНЯО, временно остановленная в одностороннем порядке, автоматически и немедленно возобновляется.

В связи с этим среди народа и войск Кореи все громче звучат голоса: иметь дело с США, приводящими ситуацию на Корейском полуострове к кризисной крайности, не следует; надо сражаться с проклятыми янки не на жизнь, а на смерть и отомстить их за накопленную веками обиду, если они хоть чуточку посягнут на суверенитет и достоинство корейской нации.

Миролюбивые народы нашей планеты требуют от США изменения замшелой политики в отношении Кореи и вывода их войск из Южной Кореи.

В самой Южной Корее как никогда громко звучат голоса, требующие вывода американской армии. Различные слои южнокорейского населения решительно протестуют под лозунгами: «Американское военное присутствие на Юге Кореи — фактор военной напряженности на Корейском полуострове и препятствие на пути сохранения мира. Иностранная военная база в центре Сеула — это позор. Американские войска причиняют южнокорейскому народу невыносимые страдания и жертвы. На этой земле им не место! Ликвидировать иностранные военные базы! Янки, убирайтесь домой!»

Американцы угрожают миру не у себя дома, а в чужой стране. Их действия неприемлемы как с точки зрения международного права, так и в свете гуманизма.

Дело заокеанского колосса — принять практические меры для исполнения резолюции XXX сессии Генеральной Ассамблеи ООН о роспуске «командования войск ООН» в Южной Корее и замене Соглашения о перемирии в Корее мирным договором, а также возможно скорее вывести свои войска из Южной Кореи.